

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

гражданско-правовой

(направленность (профиль))/специализация

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Правовое регулирование и особенности договоров присоединения в соответствии с российским законодательством»

Обучающийся

Е.Н. Ващенко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования правового регулирования заключения договоров присоединения обусловлена необходимостью предотвращения злоупотреблений со стороны сильной стороны сделки, которая может навязывать невыгодные условия слабой стороне. В многих сферах деятельности принято совершать типовые транзакции с уже готовыми условиями, исключая возможность их обсуждения с каждым контрагентом по отдельности. В таких условиях условия договора часто диктуются одной стороной.

Цель исследования – выявление правовой природы договоров присоединения.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить понятие договора присоединения, формы и принцип свободы договора,
- рассмотреть сферу применения договоров присоединения,
- рассмотреть правовое регулирование заключения договоров присоединения,
- изучить особенности договоров присоединения в соответствии с российским законодательством,
- дать характеристику обременительных для присоединяющейся стороны условий,
- проанализировать защиту присоединяющейся стороны от явно обременительных условий,
- проанализировать толкование условий договоров присоединения.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Количество источников 33.

Объем работы – 80 страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Правовая природа договоров присоединения	7
1.1 Понятие договора присоединения, формы и принцип свободы договора	7
1.2 Сфера применения договоров присоединения	19
Глава 2. Заключение договоров присоединения.....	27
2.1 Правовое регулирование заключения договоров присоединения ...	27
2.2 Особенности договоров присоединения в соответствии с российским законодательством.....	33
Глава 3. Последствия признания условий договоров присоединения явно обременительными.....	39
3.1 Характеристика обременительных для присоединяющейся стороны условий.....	39
3.2 Защита присоединяющейся стороны от явно обременительных условий.....	50
3.3 Толкование условий договоров присоединения.....	60
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	78

Введение

В современном мире цивилизованного оборота приоритет отдается скорости заключения сделок, что зачастую важнее других значимых аспектов. В многих сферах деятельности принято совершать типовые транзакции с уже готовыми условиями, исключая возможность их обсуждения с каждым контрагентом по отдельности. В таких условиях условия договора часто диктуются одной стороной, оставляя другой выбор только между принятием этих условий или отказом от сделки.

С того времени, как первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации была принята, в законодательстве страны появилось положение о договорах присоединения. В соответствии со статьёй 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, существует правовая возможность для изменения или расторжения таких договоров через судебные инстанции на основании конкретных критериев, упомянутых в этой статье. Несмотря на включение в законодательство положений о договоре присоединения, на практике эти нормы редко применяются. Установленные защитные меры для стороны, присоединяющейся к договору, до сих пор не нашли широкого применения в юридической практике.

Участники не оправдывают ожиданий, которые, по мнению создателей Гражданского кодекса Российской Федерации, имелись на их счет.

В России специальная договорная схема, известная как договор присоединения, устанавливает как участники гражданского рынка могут взаимодействовать. Этот тип договора уникален тем, что условия заранее определены одной из сторон, и второй стороне выбор ограничен: принять условия или отказаться от соглашения. Нормативное регулирование этого вида договоренностей в Гражданском кодексе Российской Федерации представлено всего одной статьёй – 428.

Видим растущую популярность стандартных контрактов на рынке, особенно среди его участников. Важно отметить, что даже те компании, для

которых массовое заключение типовых соглашений не является обыденностью и которые занимают ведущие позиции на рынке, зачастую диктуют условия сотрудничества своим партнерам. Эти партнеры, в свою очередь, из-за экономической вынужденности и невозможности вести переговоры, обычно соглашались на предложенные условия. Также стоит отметить, что подобные контракты иногда подписываются между компаниями с сопоставимой экономической мощностью или незначительными различиями в рыночных позициях.

Участники гражданских взаимоотношений имеют свободу заключать договоры, включая те, что предусматривают условия присоединения, до тех пор, пока такие соглашения не противоречат законодательству. Однако важно помнить, что этот принцип не является абсолютным. Он находит свое выражение в возможности формировать соглашения любого характера, позволяя создавать, изменять и завершать права и обязанности сторон, опираясь на условия, оговоренные в договоре, до момента, пока это не вступает в конфликт с интересами третьих сторон, не затрагивает общественные интересы и не вредит сторонам, находящимся в уязвимом положении.

Объектом исследования являются общественные правоотношения возникающие при заключении гражданско-правовых договоров путем присоединения.

Предметом исследования являются понятие договора присоединения и его значение в современном российском гражданском обороте, сферы применения договоров присоединения, порядок заключения данных договоров.

Целью бакалаврской работы является выявление правовой природы договоров присоединения.

Для достижения данной цели нами были поставлены следующие задачи:

- изучить понятие договора присоединения, формы и принцип свободы договора,
- рассмотреть сферу применения договоров присоединения,
- рассмотреть правовое регулирование заключения договоров присоединения,
- изучить особенности договоров присоединения в соответствии с российским законодательством,
- дать характеристику обременительных для присоединяющейся стороны условий,
- проанализировать защиту присоединяющейся стороны от явно обременительных условий,
- проанализировать толкование условий договоров присоединения.

Научно-теоретическую основу составляют труды отечественных правоведов, посвященные как проблемам заключения договоров путем присоединения к стандартным условиям договора, так и общим вопросам гражданского права: М.И. Брагинского, [9; С. 65] В.В. Витрянского, [10; С. 45] Дрягин А.А., [13; С. 69] Козлова, Е.Б. [18; С. 29]

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и предложения, изложенные в работе, могли бы быть использованы в процессе совершенствования законодательства, в части правового регулирования заключения договоров присоединения.

Структура бакалаврской работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1. Правовая природа договоров присоединения

1.1 Понятие договора присоединения, формы и принцип свободы договора

К концу 19-го века начали появляться первые *paradhesis* договоры, благодаря теории, разработанной французскими учеными, известной как «теория присоединения». Салейль был тем, кто предложил для них наименование *paradhesis*. Впоследствии, на протяжении разных исторических периодов, научные труды предлагали различные термины для обозначения этого типа договоров. Тем не менее, существующее определение «договор присоединения», как оно представлено в статье 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, кажется не вполне точным. Скорее всего, оно не только не передает истинную суть явления, но и может вводить в заблуждение.

Основываясь на строгом толковании термина «договор присоединения», как он представлен в Гражданском кодексе Российской Федерации, можно сделать вывод, что существует предпосылка для объединения двух сторон, где одна сторона присоединяется к другой, что и является ключевой идеей такого рода договора. В качестве примера можно привести случай, когда перед тем как осуществить перевозку пассажира железнодорожным транспортом или оформить банковский вклад, пассажиру или клиенту необходимо сначала договориться о своем присоединении к услугам перевозчика или банка, подчеркивая таким образом природу договора присоединения, который предшествует собственно договору перевозки или вклада.

Трудно представить, что в обыденной практике не уделяется внимание факту заключения договоров методом присоединения, что, безусловно, оказывает значительное влияние на последствия их исполнения. Будь то договор о банковском вкладе, перевозке пассажиров, или обеспечении

водоснабжения, упоминание об этом аспекте отсутствует, что делает его практическое применение неочевидным и редким [15; С. 96].

В соответствии с 432 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации, процесс достижения взаимного согласия между участниками сделки по важным для неё условиям обретает значение основы для формирования договорных отношений, а не выступает в качестве самостоятельного договора. Чтобы договор был признан оформленным, обязательно достижение консенсуса по всем ключевым элементам, включая предмет договора и условия, указанные в законе или иных нормативных документах как неотъемлемые для данного типа договоров. Вдобавок, необходимо согласие на условия, которые одна из сторон выдвигает как критически важные для урегулирования.

В современном мире, где каждый день происходят миллионы сделок, особое место занимает договор присоединения. Этот тип договора представляет собой соглашение, к условиям которого одна сторона должна присоединиться без возможности внесения в него каких-либо изменений. Обычно такие договоры встречаются в сфере обслуживания, страхования, банковских услуг и т.д., где предприятие предлагает стандартный набор условий всем своим клиентам [7; С. 45].

Важно понимать, как договор присоединения соотносится с принципом свободы договора, который предполагает равное право сторон на обсуждение и изменение условий договора. Несмотря на кажущееся противоречие, эти два понятия сосуществуют в юридической системе, обеспечивая баланс между потребностями массового рынка и защитой прав участников договорных отношений. Рассмотрение различных форм договора присоединения и анализ принципа свободы договора выявляют сложности и особенности этих важных юридических концепций.

Договор присоединения – это тип договора, при котором одна сторона (предложившая стандартные условия) предоставляет другой стороне возможность заключить договор путем акцепта предложенных условий без

каких-либо возможностей для их изменения. Типичными примерами таких соглашений являются договоры с крупными поставщиками услуг, включая банковские, страховые услуги, а также пользовательские соглашения программного обеспечения. Сущность данного типа договоров зиждется на упрощении и унификации процедуры заключения договора, однако она ограничивает свободу договорной воли второй стороны, что вызывает обоснованные дискуссии в юридической среде. [33; С. 11]

Формы договоров присоединения могут различаться в зависимости от сферы их применения. Обыкновенно они составляются в письменном виде, распространяемом либо в виде стандартных бланков, либо как текст пользовательского соглашения на веб-сайтах. Важной чертой этих договоров является их массовый, типовый характер, предусматривающий единообразие условий для большого числа контрагентов.

Принцип свободы договора означает право сторон в свободной форме договариваться о любых условиях, которые не противоречат действующему законодательству. Этот принцип гласит, что стороны могут самостоятельно определять условия и предмет договора, выбирать контрагента и определять иные условия сделки. Тем не менее, в контексте договора присоединения, данный принцип испытывает определенное напряжение, поскольку возможности для ведения переговоров и внесения изменений в стандартизированный договор существенно ограничиваются. Несмотря на это, такая форма договора признается законной и широко распространена в современной коммерческой и гражданско-правовой практике, так как способствует упрощению и ускорению процесса заключения договоров.

Ключевой вопрос, возникающий в связи с договорами присоединения, касается баланса интересов сторон. С одной стороны, необходимость обеспечения эффективности и оптимизации процесса заключения договоров массового характера. С другой – обеспечение защиты прав стороны, принимающей предложенные условия, в условиях ограниченного выбора. В этом контексте, правовые системы многих стран предусматривают ряд

ограничений на содержание таких договоров, направленных на предотвращение злоупотреблений и защиту интересов слабой стороны (например, недопустимость условий, которые приводят к существенному нарушению баланса интересов сторон).

В рамках правил, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, начало процедуры договорных отношений предполагает инициацию предложения (оферты) от одной стороны и её последующее принятие другим участником. Кроме того, важно учитывать, что по положениям статьи 435 Гражданского кодекса Российской Федерации, предложение должно содержать все важные детали соглашения. В контексте особых видов договоров, например, договора присоединения, характерно отсутствие уникальных условий, что делает их исключением из общих правил заключения договоров, урегулированных Гражданским Кодексом Российской Федерации, где предусмотрено наличие специфических условий для каждой стороны [1].

В статье 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, закон предписывает использование только одного метода для заключения договоров, обозначенного как «не иначе как путем присоединения». Исходя из этого, можно сделать вывод, что специфическое понятие «договор присоединения» в качестве отдельной категории или формы договора по сути не существует.

С введением рыночной экономики и свободного предпринимательства в России произошли существенные изменения в социальной и экономической сферах. Рост потребностей как отдельных людей, так и общества в целом привел к увеличению производства и потребления товаров, а также к расширению спектра предоставляемых услуг и выполняемых работ. Это новое направление развития способствовало ускоренному разделению субъектов права на экономически сильные и слабые группы. В результате возникла необходимость в переоценке роли и области применения гражданско-правового договора, его методов заключения, что в свою очередь

вызвало потребность в рационализации права через стандартизацию норм экономического взаимодействия [26; С. 94].

В эпоху, когда информационные технологии и компьютерное оборудование оказывают значительное воздействие на экономическую динамику, наблюдается острая необходимость в упрощении и создании единых стандартов для процессов заключения договоров в рамках гражданского права. Все большее проникновение научных достижений и информационных ресурсов в повседневную жизнь приводит к тому, что экономические связи все активнее мигрируют в цифровое пространство. Благодаря технологическим новшествам, обеспечивающим неограниченный доступ к информации и услугам, бизнес сегодня может работать с удивительной скоростью, становясь доступным каждому и в любой момент.

Сегодня активно внедряется подход к заключению договоров, основанный на принципе присоединения, который охватывает множество областей, в том числе стандартные бизнес-операции между компаниями и индивидуальными клиентами. В этих случаях, обычно, детали соглашения не подлежат изменению. Такой подход находит свое отражение во множестве сфер, от розничных сделок до услуг в сфере банковского дела и туризма, как это определено в 779 статье Гражданского кодекса Российской Федерации. Более того, этот же принцип применим к договорам на поставку энергии, газа и воды как для частных, так и для юридических лиц, которые вступают в эти соглашения вне рамок своей коммерческой активности.

В определенных ситуациях, договоры могут одновременно считаться публичными и формироваться через процесс, который можно описать как присоединение. Для таких договоров применяются уникальные правила, обозначенные во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, есть спецификации, зафиксированные в статьях 426 и 428 первой части ГК РФ, которые охватывают особенности публичных договоров и договоров присоединения. Исходя из этого, можно подчеркнуть, что процесс, изложенный в статье 428 Гражданского кодекса Российской Федерации и

касающийся формирования договоров через присоединение, следует понимать как "Заключение договора посредством присоединения" [14; С. 125].

Этот подход несомненно становится ключевым в оптимизации и упрощении механизмов заключения соглашений, благодаря своей способности обеспечивать быстроту и легкость в организации договорных процессов. Его ценность заключается в универсальности, эффективности и простоте использования, делая его незаменимым средством для достижения быстрых и качественных результатов в формировании договорных отношений. В его основе лежит улучшение и облегчение процедур взаимодействия сторон по договору.

Чтобы доказать, почему мы должны пересмотреть и улучшить наши законы для введения новых методов заключения контрактов, мы должны взглянуть на несколько важных изменений. На первом месте стоят растущие потребности в продуктах, услугах и работах, вызванные увеличением производства. Нельзя игнорировать и вклад технологического прогресса, особенно в экономической и технической сферах, где компьютерные и информационные технологии, а также автоматизация играют ключевую роль. Кроме того, изменения на рынке, такие как рост электронной коммерции и изменяющаяся конкуренция, в том числе появление монопольных тенденций в определенных отраслях, также подчёркивают эту необходимость.

В современной практике права широкое распространение находит договор присоединения, являющийся разновидностью стандартного договора. Его отличительная черта заключается в том, что условия договора формируются иницилирующей стороной, а вторая сторона имеет возможность только согласиться с этими условиями в их первоначальном виде, без внесения каких-либо корректировок.

Использование такого метода при заключении договоров влияет на обогащение их содержания. Когда этот подход применяется, договор обретает дополнительные рамки регулирования, которые включают в себя не

только специальные правовые нормы, предусмотренные во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, но и общие нормы.

Использование договора присоединения становится наиболее подходящим решением для организации типовых и массовых операций. Это включает в себя заключение соглашений между пользователями программного обеспечения и предоставление услуг в сфере банковской деятельности и страхования, среди прочего [24; С. 109].

В современном рынке, где крупные компании часто имеют преимущество, встает вопрос о справедливости условий договоров присоединения. Эти документы, условия которых устанавливаются одним участником сделки и не подлежат договоренности со стороны другого, вызывают беспокойство по поводу защиты прав потребителей. Чтобы обеспечить равновесие между потребностью в унификации процесса заключения сделок и защитой интересов присоединяющихся сторон, крайне важно найти баланс. Это поможет предотвратить возможные злоупотребления со стороны доминирующих на рынке компаний, несмотря на то что договоры присоединения кажутся простыми и удобными в использовании.

В ситуации, когда требуется унифицировать отношения с множеством поставщиков или клиентов, обычно применяется методика, при которой создаются стандартные условия договора. Эту задачу берет на себя один из участников - либо юридическое лицо, либо индивидуальный предприниматель. Это значительно облегчает процесс управления контрактами, позволяя всем сторонам присоединяться к уже подготовленному соглашению.

В зависимости от области использования, существуют разнообразные типы стандартных договоров. Приведем несколько примеров таких типов.

Оферта для широкой публики. Этот формат договора часто встречается в сферах, таких как онлайн-шоппинг, телекоммуникационные услуги, страхование и другие сектора, обслуживающие большое количество

клиентов. Основой для этого вида договора служит предложение о его заключении, которое можно найти на сайте компании или в любом другом месте, доступном для потенциального потребителя. Принятие условий оферты, например, путем оплаты товара или услуги, означает согласие с предложением и приводит к заключению договора.

Организации часто прибегают к унификации документов для урегулирования отношений с множеством партнеров или клиентов, применяя типовые договорные формы. Этот подход характерен, например, для финансовой отрасли, где при заключении кредитных соглашений, или в области страхования условия могут быть изменены лишь одной из сторон, обеспечивая этим стандартизацию условий сделки.

В отрасли программного обеспечения широко распространены лицензионные соглашения, представляющие собой специфические договоры присоединения. Перед тем как начать пользоваться программой, пользователи обязаны согласиться с ее условиями, которые регламентируют права и обязанности сторон, а также правила использования и распространения софта.

В секторах, таких как телекоммуникации, интернет-доступ и кабельное ТВ, преимущественно применяются договоры подписки. Эти документы определяют условия, которые заранее формулирует поставщик услуг [28; С. 306].

Договоры по принципу присоединения разделяют несколько ключевых особенностей. Они предполагают, что одна из сторон диктует условия, которые другая сторона обязана принять без возможности внесения изменений для того, чтобы воспользоваться определенным товаром или услугой. Это упрощает и ускоряет процесс заключения договоров, минимизируя затраты времени и других ресурсов. Однако такой подход несет в себе потенциальные опасности, включая риски возникновения монополии и возможности для злоупотреблений со стороны более сильной стороны в отношениях. В то же время, в гражданском праве существуют

определенные юридические инструменты и ограничения, направленные на поддержание баланса и справедливости между сторонами договора, с целью предотвращения неблагоприятных последствий и защиты интересов обеих сторон [15; С. 101].

Обсуждение того, насколько ограничения эффективны в рамках договоров присоединения, становится все более важным вопросом. Эффективность этих ограничений оценивается через призму различных механизмов, среди которых выделяются такие, как запрет на злоупотребление правами, указанный в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, и критерии, определяющие действительность сделок, прописанные в статьях 169 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отличительной чертой договоров присоединения, как это описано в статье 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, является то, что их условия заранее формулируются одной из сторон в стандартном виде, до того как договор будет подписан.

Если документ составлен эксклюзивно для одного человека и его уникальных условий, то он не относится к категории договоров присоединения, ведь его правовая природа отличается. В отличие от этого, договор присоединения предполагает стандартные условия, не подлежащие изменению, и предназначен для неоднократного применения среди обширного круга лиц. Такой договор является неизменным и включает в себя условия, которые были зафиксированы в его тексте заранее, а другая сторона принимает их, присоединяясь к договору.

Чтобы определить договор как договор присоединения, ключевым моментом является понимание, что одна из участвующих сторон не могла повлиять на условия договора. Это подразумевает отсутствие альтернатив для этой стороны, кроме как согласиться с заранее заданными параметрами. В этой ситуации, процесс заключения договора не предполагает взаимное обсуждение и утверждение условий, а скорее представляет собой акт принятия уже сформированных правил без возможности их корректировки.

Следовательно, для одной из сторон отсутствует шанс влиять на собственные юридические обязательства и права, ведь она обязана принять обязательства и права, определенные условиями договора. [25; С. 307]

Вопрос, связанный с правомерностью включения положений о третейском суде в договор присоединения, был предметом анализа Верховным Судом Российской Федерации в связи с обжалованием решения Шахтинского суда Ростовской области через кассационную жалобу. Начальный судебный орган отклонил запрос на получение исполнительного документа для обязательного взыскания задолженности по кредитному соглашению с должника и его гаранта. Но после тщательного изучения документов дела Верховный Суд пришел к выводу, что включение третейской оговорки в договор соответствует закону и предоставляет участникам соглашения возможность самостоятельно определять механизм урегулирования возникающих разногласий [22; С. 145].

Судебное разбирательство выявило, что не были представлены подтверждения применения общепринятых шаблонов документов при подписании соглашения. Кроме того, суд не принял во внимание материалы, указывающие на схожие соглашения банка с иными клиентами, заключенные без условий о третейском разбирательстве. Вопрос о том, могли ли участники соглашения по своему усмотрению менять условия контракта, остался без оценки. С другой стороны, законодательство Российской Федерации, включая второй абзац 428 статьи Гражданского кодекса, предусматривает право лица, присоединившегося к договору, требовать его аннулирования или изменения, если это было направлено на прекращение определённого рода обязательств [31].

Необходимо подчеркнуть, что в англосаксонских правовых системах также существует отношение к несправедливым условиям. Законодатели активно принимают во внимание, когда условия договора ставят одну из сторон в невыгодное положение, лишая её ожидаемых при заключении договора возможностей, и такие условия могут рассматриваться как

несправедливые. В качестве иллюстрации, анализ случаев, когда в судебной практике обсуждаются споры о недопустимости условий кредитных договоров, обязывающих клиента покупать страховку жизни и здоровья, демонстрирует применение формально-оценочного анализа. [17; С. 44]

Исследователи выражают мнение, что нынешние законодательные инструменты, предназначенные для защиты прав потребителей и предотвращения включения в договоры присоединения неправомерных условий, не способны обеспечить юридическое равноправие. Это равноправие является основополагающим аспектом конституционного права на свободу в заключении договоров. В их работе особое внимание уделяется проблемам, связанным с тем, что потребителям втягивают в обязательства, которые они не ожидали, или отбирают права, на которые они рассчитывали в соответствии с условиями договора, что противоречит основам справедливости.

В одном из случаев, должник обратился в суд с иском о признании недействительными определенных условий договора, утверждая, что ему была принудительно предложена дополнительная услуга, такая как страхование жизни и здоровья.

Апелляционная инстанция утвердила первоначальное решение суда, выделив факт предварительного информирования заемщика о кредитных опциях без обязательного страхования жизни до заключения договора. Было подробно разъяснено в документах к договору и на веб-странице Банка, что принятие страховки остается на усмотрение клиента, подчеркнув его свободу в выборе включения страхового взноса в кредитный пакет. Таким образом, согласие клиента на страхование опирается на его личное желание, исключая его как обязательное требование для получения кредитных средств [32].

Объяснений о том, что заемщик должен был обязательно подписать страховой договор как предварительное условие для получения кредита от банка, стороной иска не было предоставлено. Опыт рассмотрения подобных случаев в судебной практике показывает, что такая позиция недопустима,

поскольку она ставит в невыгодное положение «слабую сторону» — обычно это физические лица, — ограничивая их способность защитить свои права в спорах. Проблема усугубляется отсутствием у этой стороны возможности представить все необходимые доказательства, которые могли бы повлиять на решение суда в их пользу. Более того, при заключении договора физические лица зачастую не осознают, как отдельные его пункты могут повлечь за собой нежелательные последствия для них.

В современной юридической практике наблюдаются примеры, когда допустимые ограничения свободы заключения договоров, гарантированной конституционным законом, превращаются в необоснованные узкие рамки. Это особенно заметно на примере договоров присоединения, где встроенные условия часто ставят сторону, принимающую эти условия, в значительно худшее положение. Такие документы могут включать неправомерные условия, ограничивающие права одной из сторон, в то время как ответственность второй стороны снижается. Право на свободу договора, защищённое на уровне федерального законодательства, предполагает возможность ограничений, но только с обоснованными и законными целями.

Предложено обновить Гражданский кодекс Российской Федерации, добавив в статью 428 положения, касающиеся финансовых санкций за проявление недобросовестного поведения.

Таким образом, договоры присоединения являются важным инструментом в регулировании массовых коммерческих отношений, позволяя стандартизировать и упростить процесс их заключения. Вместе с тем, необходима бдительность со стороны законодателя для того, чтобы обеспечить справедливый баланс интересов и защиту прав всех участников данных правоотношений.

1.2 Сфера применения договоров присоединения

Вначале важно разграничить сферу действия законодательства о договорах присоединения, учитывая их специфику и правовые основы. Особое внимание нужно уделить тому, как эти договоры взаимодействуют с их правовой природой. В соответствии со статьей 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, их использование строго ограничено в рамках гражданско-правовых взаимоотношений. Это означает, что, несмотря на то что брачные договоры отчасти подпадают под действие гражданского права, они не могут быть оформлены как договоры присоединения [27; С. 31].

Исходя из проведенного анализа, становится ясно, что регламенты, устанавливающие правила арбитражного разбирательства в рамках многоразовых третейских судов, представляют собой специфические нормативные документы, относящиеся исключительно к внутреннему устройству данных судебных инстанций. Это обстоятельство делает их несовместимыми с договорами присоединения, которые являются формами контрактных отношений. В том же ключе, уставные документы, лежащие в основе создания юридических лиц, не подлежат включению в сферу применения, определённую статьёй 428 Гражданского кодекса Российской Федерации по указанным выше причинам.

В современном мире договоры присоединения стали неотъемлемой частью многих сфер жизнедеятельности общества. Это особый тип договора, где условия предложены одной стороной и не подлежат изменению другой стороной, которая лишь может принять предложение в целом или отказаться от него. Они широко используются в различных областях: от потребительских сделок до международных коммерческих договорённостей, что делает их важным инструментом в руках юристов, предпринимателей и государственных деятелей [10. С. 202].

Понимание сфер применения договоров присоединения позволяет глубже осмыслить их роль и значимость в современной экономике и

правовой системе. Это не только способ упрощения массовых коммерческих операций, но и инструмент защиты прав и интересов сторон, обеспечивая баланс между эффективностью и справедливостью. В этой статье мы рассмотрим ключевые аспекты и области применения договоров присоединения, выделяя их важность и особенности в различных секторах экономики.

Договоры присоединения, известные также как адгезионные договоры, представляют собой форму договоренности, при которой одна сторона, предлагающая услугу или товар, формирует условия сделки единолично, а вторая сторона может лишь принять эти условия в целом, без права на их модификацию. Такая форма договора нашла широкое применение в различных сферах экономической и социальной жизни общества, благодаря своей унифицированности и экономии времени и ресурсов на заключение сделки.

Сфера финансовых услуг активно использует данную форму договора. Банки и страховые компании предлагают клиентам стандартизированные условия кредитных договоров, договоров вклада, страхования жизни, имущества, автомобилей и прочее. Преимуществом такого подхода является возможность быстрого оформления услуг, а для компаний – сокращение расходов на индивидуальное оформление каждой сделки.

Телекоммуникационная отрасль также не может быть представлена без договоров присоединения. Подписание договоров на услуги мобильной связи, цифрового телевидения, интернета, обычно не предполагает дискуссии условий – абонент принимает предложенные оператором тарифы и условия обслуживания [18; С 209].

В сфере оказания публичных и коммунальных услуг договоры присоединения являются инструментом, облегчающим доступ к водоснабжению, электроэнергии, газу и другим ресурсам. Потребители присоединяются к условиям обслуживания, предоставляемым

государственными или частными компаниями, подразумевая стандартизированные тарифы и правила пользования услугами.

Сфера розничной торговли и услуг широко адаптировала договоры присоединения в форме пользовательских соглашений и политик конфиденциальности при совершении онлайн-покупок и заказе услуг. Это позволяет предоставлять клиентам детализированные условия сделки, включая возврат товаров, способы оплаты, гарантии и прочие критерии, обеспечивая прозрачность и защиту их прав.

В сфере прав и лицензирования на программное обеспечение, пользователи часто сталкиваются с лицензионными соглашениями присоединения, устанавливающими права и обязанности сторон в отношении использования программных продуктов. Это облегчает распространение и использование программного обеспечения, устанавливая четкие рамки законных действий пользователя.

Таким образом, договоры присоединения обладают обширной сферой применения и представляют собой неотъемлемую часть современной экономической практики, способствуя упрощению и ускорению процессов предоставления и получения широкого спектра товаров и услуг. Они обеспечивают стандартизацию условий сделок, что важно как для потребителей, так и для предприятий, вне зависимости от специфики деятельности.

Часто в ситуациях покупки, основная роль покупателя сводится к выбору количества товара, в то время как другие важные элементы сделки, такие как цена, устанавливаются продавцом. Это означает, что покупатель фактически принимает условия, заранее предложенные продавцом. В свете этого, становятся актуальными нормы о договорах присоединения, которые применяются в определенных типах розничных сделок, таких как покупка в рассрочку, покупка по образцам и договоры аренды с правом последующего выкупа, что подробно разъяснено в статьях 488, 497 и 501 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случаях с использованием торговых

автоматов, владелец автомата заранее определяет условия сделки, которые должны быть ясно изложены на самом автомате для ознакомления покупателей до момента покупки, как это предписано статьей 498 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Клиенты сталкиваются с выбором: принять заданные условия и продолжить с приобретением, выполняя необходимые шаги, или же отказаться от покупки, поскольку у них нет варианта модифицировать эти условия.

Исследование разнообразных форм договорных отношений выявляет, что большинство договоров, касающихся продажи товаров, выполнения работ и предоставления услуг потребителям, относится к категории договоров присоединения. Это включает в себя договоры для медицинских услуг, поставки воды и газа, а также услуги, предоставляемые по абонементу, и соглашения с отелями, туристическими агентствами, ресторанами, кинотеатрами и театрами. Особенно часто договоры присоединения встречаются в потребительском секторе. Это обусловлено не столько преимуществами таких договоров, сколько необходимостью оперативно заключать однотипные соглашения в большом объеме.

Использование стандартных форм документов значительно упрощает и ускоряет процесс заключения договоров, облегчая взаимодействие как для тех, кто эти договора составляет, так и для их конечных пользователей. В повседневной жизни, когда люди пользуются различными услугами, будь то поездки на общественном транспорте, посещение химчистки, отдых в отеле, заправка автомобиля или использование услуг хранения, редко когда у них появляется возможность обсудить детали предоставляемой услуги. Внедрение общепринятых форм документов, как, например, в секторе энергетики, позволяет клиентам без затруднений принимать условия, предложенные поставщиком услуг, тем самым делая процедуру заключения договоров более простой и быстрой [30; С. 144].

В условиях, когда люди зачастую не полностью осведомлены о юридических тонкостях, особенно касающихся потребительских прав, важность унифицированных контрактов не может быть переоценена. Они детально разрабатываются для того, чтобы максимально защитить интересы всех участников сделки. Однако, когда дело доходит до энергетического сектора, где часто встречается монополия, эти компании могут навязывать свои условия потребителям. Последние, не имея других вариантов, вынуждены принимать эти условия. Это подчеркивает необходимость внимательного подхода к формированию договорных отношений для защиты прав потребителей в ситуации ограниченного выбора.

В контексте перевозки грузов с использованием общественного транспорта в Российской Федерации, важным документальным аспектом является процесс заключения договора между отправителем груза и организацией-перевозчиком. Этот момент находит свое регламентирование в статье 785 Гражданского кодекса Российской Федерации, где подчеркивается, что сторона отправителя должна официально принять условия перевозки, зафиксированные в определенных документах, таких как транспортная накладная или коносамент. Эти документы, разработанные в соответствии с нормами транспортного законодательства, не только определяют параметры соглашения, но и выступают в качестве обязательства для грузоотправителя принять условия, предложенные компанией, осуществляющей перевозку, на основе договора присоединения.

Как только отправитель груза аппонирует на документах, он безвозвратно принимает условия, предложенные в этих бумагах, лишая себя возможности внести какие-либо поправки. Это связано с тем, что любые изменения в детали после подписания равносильны пересмотру уже оформленного соглашения. Таким образом, как коносамент, так и транспортная накладная функционируют как стандартизированные договорные формы для перевозок, к условиям которых отправитель присоединяется, не имея права на внесение изменений. А.Г. Калпин

подчеркивает, что при морских перевозках коносамент закрепляет за отправителем согласие с фиксированными условиями, установленными владельцами судов, и эти условия не подлежат обсуждению или редактированию. [15; С. 402]

В контексте транспортной отрасли, когда речь заходит о морских перевозках, судовладельцы играют ключевую роль. Они не только решают, какие суда будут задействованы в перевозках и по каким маршрутам они будут следовать между определёнными портами, но и устанавливают тарифы на свои услуги. На основании этих параметров, судовладельцы предлагают грузоотправителям заключить договор на перевозку. Грузоотправители, в свою очередь, стоят перед выбором: согласиться с предложенными условиями в полном объёме или же искать альтернативные варианты сотрудничества. Этот процесс приводит к тому, что данный вид договора классифицируется как договор присоединения, что предполагает полное принятие условий, предложенных судовладельцами, в соответствии с 428 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации.

Получение пассажиром билета и квитанции за багаж не является простой рутинной, а символизирует наличие договорных отношений с авиаперевозчиком. Хотя эти договорные обязательства частично отображены в выданных документах, для полного понимания своих прав и обязательств пассажиру рекомендуется ознакомиться с официальными условиями перевозок, которые предлагает перевозчик. Эти условия, содержащие всю важную информацию, доступны каждому пассажиру для изучения.

Интересный аспект в международном праве – это изучение того, как договоры присоединения регулируются в различных юрисдикциях, например, особенности, предусмотренные в статье 1379 Гражданского кодекса Квебека 1994 года.

В канадских правовых документах, в том числе в статье 1379, которая находится в секции, определяющей универсальные нормы для всех видов контрактов, предполагается, что договор присоединения может быть

представлен как договор, условия которого разрабатываются или предлагаются одной из сторон, при этом другая сторона не имеет возможности для их свободного обсуждения. Это утверждение основывается на отсутствии специфических упоминаний о определенных типах контрактов, которые бы относились к категории договоров присоединения, и на прямом толковании упомянутой статьи. В контрасте с канадской системой, французское гражданское право не выделяет четких правил, которые бы конкретно определяли договоры присоединения [13; С. 26].

Анализ правовых документов, судебных дел и теории во Франции выявил, что типичные черты договоров присоединения могут проявляться в разнообразных сферах гражданского права. К ним относятся, например, условия страхования, арендные отношения, сделки по строительству, рассрочка при покупке товаров, условия для транспортировки грузов и предложения в сфере отельного бизнеса и финансовых услуг среди прочего. В то время как во Франции область применимости договоров присоединения довольно четко определена, в России все еще существует неопределенность относительно того, какие договоры попадают под эту категорию, в связи с чем возникают трудности в правоприменении и научных исследованиях из-за отсутствия ясности в законодательствах. [18; С. 55].

Для обновления Гражданского кодекса Российской Федерации есть убедительный аргумент, который подчеркивает необходимость добавления разделов, уточняющих процедуры заключения стандартных договоров, основываясь на унифицированных условиях. Это обусловлено тем, что многие договоры включают такие условия и относятся к договорам присоединения, что требует формирования и последующего обновления списка этих условий для их адаптации.

Также предлагается расширить сферу действия статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта первого, включив в неё больше видов договорных отношений. Это кажется разумным шагом для

обеспечения гибкости и адаптивности в регулировании договорных отношений.

Список разнообразных соглашений, который возможно стоило бы учитывать, может охватывать широкий спектр отраслей. Это включает в себя, но не ограничивается: торговлю на розничном уровне, предложения по энергоснабжению, аренду различных товаров, выполнение задач по дому, организацию транспортных услуг для общественности, управление личными финансами через банковские продукты и различные виды страхования. В качестве первоначального шага, высшие судебные инстанции могли бы рассмотреть этот расширенный перечень для ознакомления с типичными контрактными соглашениями.

Вывод по главе 1. Заключение о правовой природе договоров присоединения подчеркивает их уникальность и важность в современном правовом пространстве. Эти договоры, как правило, отражают асимметрию в отношениях сторон, где одна из них, как правило, диктует условия, а другая лишь принимает их. Такая структура может порождать как законные, так и этические вопросы, требующие более тщательного анализа и осмысления.

Тем не менее, важность договоров присоединения невозможно переоценить. Они обеспечивают эффективное и быстрое оформление обязательств в сложных правовых системах, а также способствуют более широкому доступу к услугам и товарам. С другой стороны, необходимо уделить внимание защите прав более слабой стороны, что актуализирует необходимость внедрения механизмов, направленных на предотвращение злоупотреблений [19; С. 204].

Таким образом, правовая природа договоров присоединения требует балансировки между интересами сторон. Эффективное регулирование этих договоров зависит от развития правовой системы, направленной на защиту прав потребителей и создание справедливых условий для всех участников. Это — вызов и одновременно возможность для юридического сообщества адаптироваться к новым требованиям времени.

Глава 2. Заключение договоров присоединения

2.1 Правовое регулирование заключения договоров присоединения

В современной экономической практике договоры присоединения играют значительную роль, позволяя стандартизировать условия сделок между предприятиями и частными лицами. Эти договоры характеризуются тем, что условия, предложенные одной из сторон, принимаются другой стороной без возможности внесения в них изменений. Правовое регулирование таких договоров направлено на защиту интересов всех участников сделки, обеспечивая сбалансированность и справедливость условий. [18; С. 77]

Значимость и актуальность темы правового регулирования заключения договоров присоединения обусловлена необходимостью предотвращения злоупотреблений со стороны сильной стороны сделки, которая может навязывать невыгодные условия слабой стороне. В статье будет рассмотрено, как современное законодательство регулирует процесс заключения таких договоров, какие механизмы защиты предусмотрены для участников сделок, а также какие проблемы и вызовы остаются актуальными в этой области.

Заключение договоров присоединения регулируется особым образом в ряде юрисдикций, учитывая их особенности и значимость для обеспечения баланса интересов сторон. В правовом поле, договор присоединения воспринимается как договор, условия которого определены одной из сторон в типовой форме, а другая сторона может лишь принять предложение в целом, без каких-либо изменений в условия.

Правила заключения таких договоров зачастую закреплены в гражданском кодексе страны или специализированных законах, регулирующих отношения в конкретных сферах (например, в потребительском кредитовании, страховании, предоставлении коммунальных

услуг). Основной задачей законодательства в этой сфере является защита интересов более слабой стороны, которой, как правило, выступает потребитель услуг или товаров.

Одним из важных аспектов правового регулирования является требование к ясности и понятности условий договора. Законодатель ограничивает возможность включения в договоры присоединения условий, которые были бы излишне обременительными или непонятными для присоединяющейся стороны. Также во многих юрисдикциях существуют нормы, запрещающие включение в договоры присоединения положений, которые могут считаться недобросовестными или нарушающими принципы справедливости.

Значительное внимание уделяется информированию стороны, присоединяющейся к договору. Закон может требовать, чтобы текст договора был представлен такой стороне заблаговременно и в доступной форме, чтобы обеспечить возможность ознакомления с условиями до принятия решения о присоединении. В случае возникновения споров значительная роль отводится судебной практике, которая в ряде случаев способствует формированию требований к содержанию таких договоров, уточняя и развивая нормы законодательства.

Кроме того, в некоторых юрисдикциях для защиты прав сторон предусмотрена возможность обжалования условий договора присоединения в административном или судебном порядке. Это особенно актуально в случаях, когда условия договора могут нарушать права потребителей, установленные законодательством. Функционирование специализированных государственных органов или организаций по защите прав потребителей также играет важную роль в мониторинге соблюдения требований к договорам присоединения и предоставляет эффективные механизмы защиты от возможных нарушений.

Более двух десятилетий статья 428 Гражданского кодекса Российской Федерации сохраняла свою первоначальную формулировку, вопреки

активным дебатам в академических кругах о неотложной потребности в совершенствовании законодательства, касающегося договоров присоединения. Изменение произошло с принятием Федерального закона № 42-ФЗ 8 марта 2015 года, [2] который внес существенные поправки в первую часть Гражданского кодекса, стремясь к принципам честной игры и равновесию между правами и обязанностями всех участников гражданских отношений. Эти нововведения стали значимым шагом в развитии законодательства и требуют детального анализа.

С внедрением поправки к третьему абзацу статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации открывается дверь для изменения или отмены договоров, если между сторонами возникает несоответствие в переговорных возможностях. Это дополнение к законодательству вводит критерии, позволяющие оценивать соглашения на предмет их соответствия новым правилам. В случае, когда изменение или аннулирование договора не предусмотрены условиями контракта или специфическими юридическими нормами, любые односторонние попытки внести коррективы признаются недействительными. Однако если обнаруживается, что соглашение было изменено или его условия нарушены, суд имеет право оценить данный контракт как недействительный с момента его подписания или признать внесенные изменения законными [22; С. 330].

Эта новация направлена на блокирование возможности использования доминирующего положения одной из сторон для нарушения равенства в контрактных отношениях, вынуждая другую сторону принимать условия, которые серьезно затрудняют достижение консенсуса по ключевым аспектам договоренности. Она отражает устоявшиеся нормы, которые судебная система применяет уже долгое время, чтобы обеспечить справедливость и предотвратить неправомерное использование власти в контрактных отношениях. Сообщено было 14 марта 2014 года, что в случае подписания договора, где условия, предложенные одной из сторон, являются крайне невыгодными для другой стороны и разрушают баланс интересов, делая

положение последней невыгодным, суд имеет право вмешаться и применить специальные меры к такому договору [29; С. 205].

Чтобы правильно использовать статью 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, важно понимать, что она охватывает широкий спектр соглашений в рамках гражданского права, признаваемых как договоры присоединения. Важность этого понимания подчеркивается в решении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2010 года, которое уточняет, что статья не только упрощает процесс согласования условий договоров, но и не ограничивает типы соглашений, которые могут быть заключены в такой форме. Таким образом, любое соглашение, отвечающее критериям статьи 428, имеет потенциал быть отнесенным к договорам присоединения, несмотря на то, что закон прямо не перечисляет их.

В рамках гражданского права, возможность изменять или завершать договоры на основании запроса второй стороны отмечается как ключевой элемент управления условиями договоров присоединения. В действующем законодательстве предусмотрены разнообразные формы таких договоров, при этом закон ясно указывает на определенные из них. К примеру, в соответствии с 493 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации, условия договора купли-продажи в розницу могут быть установлены через присоединение к уже существующим стандартным условиям или формам, что находит подтверждение в 428 статье Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с 426 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации, особое внимание уделяется определению публичных договоров. Эти договора охватывают широкий спектр услуг, включая, но не ограничиваясь, розничной продажей товаров, общественным транспортом, услугами связи, предоставлением электроэнергии, медицинскими и гостиничными услугами. Их отличительной чертой является то, что они представляют собой договоры присоединения, которые необходимы для

обеспечения эффективности и скорости при заключении стандартных сделок, широко распространенных в потребительской сфере.

Согласно статье 493 Гражданского кодекса Российской Федерации, розничный договор купли-продажи классифицируется как договор присоединения и обладает особенностями публичного соглашения. Это означает, что за редким исключением, касающимся названия и объема товара, условия такого договора устанавливаются продавцом без возможности внесения изменений покупателем, обычно через стандартные документы или бланки. В своем решении от 23 февраля 1999 года №4-П Конституционный Суд Российской Федерации обозначил, [5] что категория договоров присоединения с публичным элементом также включает в себя и соглашения о срочных банковских вкладах с участием граждан [8; С. 44].

В сфере обслуживания потребителей, включая розничную продажу, услуги связи и медицинское обслуживание, часто применяются особые виды договоров, известные как публичные договоры. Эти договоры, характеризующиеся возможностью массового заключения и широкого использования, определены законодательством как договоры с уникальными характеристиками. В частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации отмечается, что такие сделки обеспечивают быстрое формирование стандартных договорных отношений, что делает их особенно популярными в потребительской сфере. Среди различных типов договоров в этой области наибольшее распространение получили договоры присоединения, что подтверждается статьей 426 Гражданского кодекса Российской Федерации и дополнительно уточняется в статье 834 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с российским законодательством, включая статью 834 и пункт 1 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, банки имеют право самостоятельно формировать условия договоров, используя стандартные документы. К таким документам относятся, например, договоры на срочные банковские вклады, которые представляют собой односторонние

обязательства с фиксированными условиями, определяемыми банком. Решения Конституционного Суда Российской Федерации подчеркивают публичный характер этих договоров и их схожесть с договорами присоединения, что имеет значительные последствия для судебной практики. Особенно это касается вопросов, связанных с применением упомянутой статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации не только к банковским сделкам, но и к другим видам соглашений, в том числе к договорам аренды, которые могут содержать элементы договора присоединения. [19; С. 369]

22 июля 2023 года, Московский городской суд привлек внимание к вопросу о законности использования стандартных договоров при аренде жилья. В его решении было отмечено, что договоры, которые регулируют аренду жилья на общественных началах, включая социальный найм и найм специализированного жилья, единственные, кто имеют статус публичных соглашений. Это подразумевает, что в этих случаях не требуется индивидуальное согласование условий между арендатором и арендодателем, в отличие от коммерческой аренды, где условия могут быть установлены по взаимному согласию. Суд поднял вопрос о необходимости персонализированного подхода к урегулированию условий аренды в коммерческом секторе, где использование стандартных договоров оставлено на усмотрение участников сделки.

Изучение судебных решений позволяет разделить договоры присоединения на три различных типа. К первому типу относятся договоры, которые закон прямо классифицирует как таковые. Во второй группе находятся договоры с элементами публичности. Все остальные договоры, отвечающие определенным критериям, формируют третью группу. Опираясь на анализ, можно сказать, что в большинстве случаев статью 428 Гражданского кодекса Российской Федерации применяют к договорам, входящим в первые две группы, вероятно, по причине трудностей с доказыванием характеристик договоров присоединения в иных ситуациях.

Таким образом, правовое регулирование заключения договоров присоединения направлено на достижение баланса интересов сторон, предотвращение злоупотреблений и обеспечение защиты прав, в частности, прав потребителей. Учет этих аспектов является необходимым условием для обеспечения равноправия и справедливости в деловом обороте, что находит отражение как в законодательстве, так и в правоприменительной практике. [27; С. 65]

2.2 Особенности договоров присоединения в соответствии с российским законодательством

Договоры присоединения занимают уникальное положение в правовой практике, выделяясь тем, что условия, разработанные инициатором (присоединителем), безоговорочно принимаются другой стороной, желающей участвовать (присоединяющейся). Эти договора, согласно нормам российского законодательства, отличаются рядом специфических черт. Среди таких характеристик выделяются авторитарное установление условий инициатором, существенно ограниченная способность второй стороны предлагать какие-либо коррективы в эти условия, а также уникальный набор прав и обязательств, закрепленных за участниками соглашения законодательством [16; С. 25].

Необходимо подчеркнуть, что игнорирование правил, касающихся оформления и выполнения договоров присоединения, может привести к серьезным правовым проблемам для участвующих сторон, и в крайних случаях, к аннуляции договора. Понимание уникальных аспектов таких договоров, основываясь на нормах российского законодательства, является ключевым для обеспечения интересов участников и поддержания законности и честности в процессе их заключения и исполнения.

Понимание правовой среды позволяет раскрыть специфику регулирования в определенной области деятельности и характеристики правовых механизмов [17; С. 88].

Обычно под "режимом" подразумевается выбор специфичных методов и инструментов для осуществления задач законодательного управления. Отличительная черта правовых режимов проявляется в применении уникальных норм и правил к определённым аспектам общественной жизни, которые не подходят для использования в рамках широких отраслевых стандартов. Уникальность и сложность различных социальных взаимодействий, которые находятся под юрисдикцией законодательного регулирования, предполагают необходимость внедрения инновационных юридических подходов для их нормализации и повышения эффективности законодательного влияния [13; С. 104].

Следовательно, когда речь идет о соглашениях о присоединении, на применение традиционных основ гражданского права, в частности, на принцип свободы заключения договоров, налагаются специфические ограничения.

Должно быть установлено, что условия договора по присоединению главным образом направлены на усиление защиты прав присоединяющейся стороны через предоставление ей расширенных юридических обеспечений. С целью защиты интересов этой стороны, на разработчика стандартных договорных форм должны распространяться определенные ограничения, охватывающие весь спектр возможных условий. Эти ограничения должны включать четкие указания законодательства относительно использования таких договоров в специфических ситуациях, а также строгие требования к содержанию этих форм, предоставляя тем самым базовые правовые гарантии присоединяющейся стороне.

В контексте администрирования гражданско-правовых дел, важно осознавать роль административно-правовых мер. Эти меры, при правильном применении, способствуют поддержанию порядка среди участников рынка.

Особенно это касается сферы договорных отношений, где административное регулирование должно быть уравновешено и направлено на достижение поставленных задач. Помимо этого, правовая система регулирования, особенно в части договоров о присоединении, требует введения защитных мер, преимущественно имущественного характера. Это подчеркивает значимость государственного управления для обеспечения надлежащего функционирования правового режима.

Следует подчеркнуть, что основное внимание в юридической области уделяется роли и организации правовых систем, создаваемых с учетом многообразия юридических стандартов. Этот момент выделяет роль адаптированных правовых систем в целенаправленном управлении конкретными юридическими вопросами, а не в общем регулировании сферы, что обеспечивает настройку правовых инструментов для удовлетворения специфических нужд в правовой области. Примером эффективности такого подхода является практика в сфере гражданского права в России, где особо выделяется система государственной регистрации прав, демонстрируя тесную взаимосвязь этих стратегий с общенациональной правовой системой.

Чтобы договоры о присоединении были справедливыми и эффективными, важно сосредоточиться на различных правовых инструментах и их влиянии. От введения ограничений до установления обязанностей и выдачи разрешений - все это существенно способствует балансу интересов всех вовлеченных сторон. Эти методы представляют собой необходимые средства для создания гармонии и согласованности между участниками сделки. Необходимо, чтобы законодательство, касающееся договоров о присоединении, обеспечивало комплексное и системное применение правовых мер к отношениям, возникающим в рамках стандартизированных договорных форм.

Основная задача, стоящая за установлением правового режима для стандартных договоров, заключается в избежании нечестных действий, которые могут происходить между сторонами. Этот режим, регулирующий

стандартные договоры, учитывает уникальные аспекты возникающих взаимоотношений и строится на правовых принципах, задействованных для обеспечения справедливости и равенства между участниками. Жизненные ситуации, подпадающие под этот режим, отличаются своей спецификой, что требует применения подходящих юридических рамок. Участники, к которым применим данный режим, равны в юридическом смысле, обладают независимостью в принятии решений и имеют право на управление своим имуществом в рамках закона. [13; С. 96]

В настоящее время в России активно используются договоры присоединения, хотя законы страны не уделяют им должного внимания в вопросах правового регулирования. Такие соглашения, получившие особенности и правила, определенные российским законодательством, предоставляют сторонам широкие возможности для толкования общих принципов, изложенных в Гражданском кодексе. Это обстоятельство часто выгодно экономически более мощным участникам, которые навязывают условия, ставя в невыгодное положение менее защищенных контрагентов и сокращая их способность к защите собственных интересов [11; С. 71].

Нередко условия соглашений включают элементы, изначально выгодные предлагающей стороне, что создает несбалансированность в обязательствах и правах. Эта практика ограничивает возможности для предварительного решения спорных моментов, предоставляя несправедливое преимущество одной из сторон и подрывая основы справедливого диалога относительно условий договора. В результате, в современном мире наблюдается эрозия принципов честности и порядочности между участниками договорных отношений, что способствует ухудшению ценностей, лежащих в основе гражданского права, в частности, свободы заключения договоров и равноправия сторон, что, в свою очередь, подрывает доверие к основам правовой системы [22; С. 101].

В современной экономической практике обнаруживается, что в процессе формирования сделок преобладают строгие процедуры и

формальности. Особое место занимают стандартные договоры, где условия уже predetermined без активного участия одной из сторон. Это создает ситуацию, где условия могут быть только приняты без права на их корректировку или полный отказ от соглашения. Особенно такая практика распространена в областях, включая страхование, мобильную связь и финансовые услуги, что подчеркивает их весомую роль в структуре современного рынка.

В рамках российского правового поля, защита прав потребителей приобретает особую актуальность в контексте адгезионных договоров, которые характеризуются тем, что одна сторона принимает условия второй без права на внесение корректировок. Это подчеркивает необходимость глубокого понимания механизма их формирования и предполагает усиленные меры по обеспечению прав потребителей, учитывая уникальность таких договорных отношений. Гражданский кодекс Российской Федерации в своей 428 статье рассматривает эти специфические договорные условия, акцентируя внимание на их значимости как для бизнес-среды, так и для обычных потребителей, что способствует стандартизации общепринятых условий сделок [9; С. 24].

В контексте российского законодательства, когда речь идет о составлении договоров присоединения, ключевой момент заключается в защите от возможных недобросовестных требований со стороны инициатора сделки. В таких договорах предусматривается, что условия, предложенные одной стороной, должны быть безоговорочно приняты другой стороной, что исключает возможность каких-либо переговоров.

Чтобы защитить права всех вовлеченных сторон, используется комплекс мер. Важно, что тот, кто предлагает соглашение, должен в доступной форме объяснить все важные моменты будущему участнику, что обеспечивает ясность процесса и защищает его права. К тому же, если некоторые условия договора оказываются вне закона или недействительными

по решению суда, они немедленно отменяются и не могут быть наложены на нового участника.

В экономике России чрезвычайно важную роль играют адгезионные контракты, которые способствуют упрощению и стандартизации обширного количества транзакций. Государственный контроль над содержанием таких контрактов критически важен для поддержания баланса интересов. Чтобы обеспечить справедливость в этих сделках, стороны, принимающие условия, должны подходить к договорам с особым вниманием и осознанностью [7; С. 11].

Вывод по главе 2. Однако важно помнить, что заключение договора присоединения требует внимательности и понимания его содержания. Условия договора должны быть четкими и доступными, чтобы избежать недопонимания и конфликтов в будущем. Стороны должны быть уверены в своих правах и обязанностях, что способствует более гармоничному сотрудничеству. [20; С. 144]

Таким образом, тщательно прорабатывая и анализируя условия договоров присоединения, мы можем создать основы для успешного партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Заботясь о прозрачности и справедливости условий, мы способствуем формированию доверительных отношений, которые в долгосрочной перспективе принесут выгоды всем сторонам. В итоге, правильный подход к заключению таких договоров может стать ключом к успешному развитию бизнеса и укреплению позиций на рынке.

Глава 3. Последствия признания условий договоров присоединения явно обременительными

3.1 Характеристика обременительных для присоединяющейся стороны условий

В процессе изучения особенностей договоров присоединения, важно уделить внимание тому, как они формируются и каковы юридические основы их регулирования. Весьма актуальной является проблема, связанная с тем, что создатель договора часто включает в его условия пункты, которые несут дополнительные обязательства для стороны, принимающей эти условия. Этот аспект нашел отражение в законодательных актах и судебной практике многих стран мира. При этом, стоит отметить, что основной целью оферента при разработке стандартной формы договора является не только облегчение процесса его заключения и исполнения, но и стремление улучшить свои условия, часто за счет ухудшения положения другой стороны, что идет вразрез с принципами, определенными общими положениями законодательства [6; С. 304].

В ситуации, когда потребитель становится стороной, принимающей условия договора, особенно заметна проблема добавления предпринимателем условий, которые могут быть тяжелыми для потребителя. Предприниматели, используя свое положение, которое дает им экономические и интеллектуальные преимущества, и понимая, что потребителям часто не удастся вести переговоры о деталях договора, склонны уклоняться от исполнения своих законных обязательств. Они стремятся снизить свою ответственность или даже полностью исключить ее, перекладывая на потребителей дополнительные, зачастую законом не предусмотренные, обязанности.

Иностранные исследователи обнаружили, что в даже индивидуально подготовленных договорах с клиентами часто скрываются дополнительные

пункты, обременяющие покупателя новыми обязанностями. Эта проблема особенно заметна в случае типовых контрактов, повышая вероятность нарушения прав потребителей.

В последние годы вопросы, связанные с условиями присоединения к договорам, становятся все более актуальными в юридической практике. Обременительные условия, налагаемые на присоединяющуюся сторону, вызывают значительные дискуссии в правовом сообществе. Эти условия могут ограничивать права и возлагать дополнительные обязанности, что, в свою очередь, влияет на баланс интересов между сторонами договора.

Обременительные условия в договорах, особенно тех, к которым сторона присоединяется, не вступая в переговорный процесс (как в случае с договорами присоединения), часто ставят эту сторону в невыгодное положение. Такие условия могут существенно ограничивать права и возможности присоединяющейся стороны, возлагая на неё дополнительные обязательства или расходы. Рассмотрим ключевые аспекты таких обременительных условий.

Во-первых, обременительные условия могут касаться вопросов оплаты за товары или услуги. Часто встречается, что цена или порядок расчетов устанавливаются так, что присоединяющаяся сторона несет дополнительные финансовые издержки, например, скрытые платежи, высокие проценты за пользование кредитом или неустойку за невыполнение условий сделки.

Второе важное направление – это ограничение прав присоединяющейся стороны на расторжение договора. Во многих случаях предусматриваются жесткие санкции за досрочное прекращение договорных отношений, что фактически обязывает сторону продолжать исполнение договора в невыгодных для неё условиях.

Третьим аспектом является передача рисков. Формулировки договора могут перекладывать все риски невыполнения условий или возникновения форс-мажорных обстоятельств на присоединяющуюся сторону, оставляя её без возможностей для защиты своих интересов.

Четвертое направление – это ограничение возможностей для обжалования или изменения условий договора. Во многих случаях в договорах присоединения предусмотрена обязанность стороны принять все условия без возможности их модификации или ограничено право на обжалование действий другой стороны. [21; С. 99]

Пятый пункт касается конфиденциальности и защиты персональных данных. Возможно наличие положений, которые позволяют одной стороне собирать, хранить и использовать персональные данные другой стороны с минимальными или недостаточными гарантиями конфиденциальности.

Недостаток понимания стандартных условий, которые разрабатываются коммерческими организациями и ассоциациями, стоит во главе угла проблем, связанных с ущемлением интересов клиентов при подписании контрактов. Клиентам предлагается ознакомиться с этими условиями, однако сложность и объем текста, а также мелкий шрифт зачастую отталкивают их от тщательного изучения. Это ставит многих покупателей, особенно не обладающих специализированными знаниями в области права и бизнеса, в невыгодное положение, затрудняя понимание условий документов [10; С. 504].

Часто покупатели полагают, что ограничения, наложенные договором, не окажут на них влияния или что продавец не будет строго придерживаться всех условий, даже осознавая содержание соглашения. Однако попытки внести коррективы в уже установленные условия продажи или услуги могут столкнуться с преградами, поскольку у сотрудников, ответственных за эти процессы, ограниченные возможности для изменений. В современном обществе защита интересов потребителей приобретает особую актуальность, ведь бизнес иногда стремится наложить несправедливые условия, используя своё преимущественное положение на рынке.

Чтобы обеспечить защиту интересов покупателей, критически важно исключить из договоров любые условия, которые непропорционально ограничивают их права за пределами того, что предусмотрено

законодательством. В рамках законодательства Российской Федерации, особенно отмечая статью 16 Закона о защите прав потребителей, [3] подчеркивается необходимость избегать включения таких ограничительных условий в контракты, что служит основой для защиты прав потребителей. В контексте коммерческой деятельности часто возникают вопросы, связанные с неправильным распределением прав и обязательств не только между продавцами и обычными покупателями. Это также затрагивает предпринимателей, которые сталкиваются с риском неравного распределения прав и обязанностей при подписании договоров присоединения. [22; С. 45]

В ситуации, когда одна из сторон доминирует при заключении соглашений, она может навязывать условия, оставляя противоположной стороне мало или вовсе не оставляя выбора. Это актуально как в сфере потребительских отношений, так и при взаимодействии между бизнес-субъектами. Однако следует учесть, что применение стандартных форм договоров, в том числе и договоров присоединения, не всегда подразумевает ущемление интересов второй стороны. Главное здесь — гарантировать, что интересы и права стороны, которая не могла повлиять на условия соглашения и приняла их, предложенные другой стороной, будут должным образом учтены и защищены [25; С. 101].

В соответствии с 428 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации, у участника договора, который не имел возможности вносить изменения в его условия при присоединении, есть законное основание для его модификации или полного прекращения, если эти условия оказывают негативное влияние на его защищенные права. Если участник сталкивается с условиями, которые он рассматривает как чрезмерно обременительные или не отражающие его интересы, особенно если эти условия уменьшают ответственность другой стороны за неисполнение обязательств, это может вызвать его возмущение. Без возможности участвовать в разработке условий договора, участнику приходится принимать предложенные условия без возражений.

В ситуациях, когда одна из сторон принимает условия договора без возможности их изменить, это часто ведет к нежелательным последствиям. К таким последствиям относится потеря определенных прав, обычно гарантированных в рамках таких соглашений, снижение либо полное отсутствие обязательств другой стороны по исполнению своих обязанностей, а также применение дополнительных условий, налагающих дополнительные обязательства. Под тяжелыми условиями закон понимает те, которые сторона, вступающая в договор, не приняла бы, имея возможность вести переговоры и вносить изменения в соглашение.

Когда анализируется договор на предмет того, насколько его условия обременительны для одного из участников, особое внимание следует уделять моменту, когда возникает нужда в применении юридических действий, оговоренных во втором пункте 428 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации. В этом контексте критически важно, чтобы решения суда основывались на точном толковании законодательства. Важная роль суда заключается в выявлении условий в договоре, которые могут быть явно обременительными для той стороны, что присоединяется к договору. В процессе оценки, насколько тяжелы условия для присоединяющейся стороны, закон требует учитывать «разумные интересы» этой стороны и «степень обременительности», где особое значение придается слову «явно».

В этой ситуации обсуждается обременительное положение, которое кажется неоспоримым для всех участников. Следует подчеркнуть, что проблемы с защитой прав и интересов участвующих сторон не вызваны исключительными ситуациями или специфическими предпочтениями этих сторон, мешающими заключению соглашения. В основе лежит общее понимание, что любой человек, столкнувшийся с подобными условиями, признал бы сделку недопустимой. Поэтому, оценка интересов стороной на основе мнения обычного разумного человека в такой ситуации играет решающую роль и служит основанием для признания законности ее решений.

В основе защиты прав субъектов гражданского правоотношения лежит предположение о их разумном и добросовестном поведении, что находит отражение в законодательных актах, в том числе в законопроектах о договорах присоединения и критериях, связанных с нагрузками. Важность разумного и добросовестного подхода подчеркивается в 10-й статье Гражданского кодекса Российской Федерации, что является отражением фундаментальных принципов гражданского права. Соблюдение этих основополагающих принципов позволяет лицам, участвующим в гражданских отношениях, эффективно защищать свои права. При этом, действуя без намерения нанести вред другим и соблюдая бдительность, лицо демонстрирует свою честность как исполнителя гражданских обязательств. [19; С. 67]

В ситуациях, где условия договора выглядят особенно обременительными, применение принципа соразмерности может стать решением, на которое опирается судебная практика. Это становится критически важным в моменты, когда одна из сторон подписывает соглашение, принимая на себя значительные финансовые штрафы, в то время как обязательства второй стороны остаются неопределенными. В подобных обстоятельствах, сторона, оказавшаяся в более уязвимом положении, может настаивать на аннулировании или корректировке условий, которые касаются их ответственности, или же требовать введение аналогичных обязательств для своего контрагента. [23; С. 59’]

При рассмотрении типовых договоров крайне важно сосредоточить внимание на балансе и справедливости условий. Это особенно значимо, если обнаруживается, что договор включает в себя непомерно строгие условия к ответственности одной из сторон за нарушения, не соответствующие фактическому ущербу, или если в договоре предусмотрены условия, которые позволяют одной из сторон избегать ответственности перед другой.

В контексте туристической отрасли, один инцидент подчеркивает дисбаланс обязательств: клиент, согласно контракту, несет ответственность в

пятеро случаях, тогда как условия, касающиеся обязанностей туристической компании, остаются вагонными и нечетко определенными. Дополнительно, существует шесть обстоятельств, определенных в договоре, при наступлении которых турагент освобождается от своих обязательств перед клиентом, что ставит последнего в особенно невыгодное положение. В таких ситуациях применение статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, которое предусматривает соответствие стандартных договоров законодательству и другим правовым актам, оказывается ограниченным.

В процессе анализа условий договоров присоединения, которые часто оказываются тяжелыми для одной из сторон из-за текущих обстоятельств, критически важно осознавать роль правил, связанных с аннулированием таких соглашений. Отмена или модификация договоров обычно не происходит из-за их прямой незаконности или неприемлемости определенных условий, но скорее из-за того, как эти условия сформулированы, что позволяет одной из сторон навязывать условия выгодные для себя, оставляя второй стороне лишь выбор между согласием с этими условиями или полным отказом от договора [21; С. 96].

Когда суд обнаруживает нарушения, которые попадают под действие правил о недействительности договоров, он обращает внимание на специализированные статьи, в частности, на разделы Главы 9 "Сделки" Гражданского кодекса Российской Федерации, которые призваны регулировать эти вопросы.

В ситуации, где одна из сторон сталкивается с несправедливыми условиями из-за использования другой стороной информации о сложных обстоятельствах в свою пользу, суд может признать договор недействительным. Это предоставляет возможность стороне, оказавшейся в невыгодном положении, требовать оценки договора как незаконного. Такое положение вещей подчеркивает, что автоматическое согласие с условиями, которые воспринимаются как чрезмерно обременительные в трудных условиях, не считается оправданным. Действительно, данные нормы имеют

преимущество в иерархии правовых положений перед статьей 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, относящейся к договорам присоединения, что дает основания для оспаривания договора, а не для его изменения или отмены, как предусмотрено указанной статьей.

В соответствии с 428 статьёй Гражданского кодекса Российской Федерации, обстоятельства, при которых одна из сторон выдвигает условия, воспринимаемые как неправомерно ущемляющие интересы или права другой стороны в контексте типичных договорных отношений, подлежат особому рассмотрению. Основываясь на законодательных актах, принятых нормах и сложившихся обычаях, устанавливаются стандарты предоставляемых прав. Важно осознавать, что отклонения от этих стандартов не всегда подразумевают необоснованный вред или дополнительные обременения для контрагента. Согласно закону, неприемлемыми являются такие договорные условия, которые либо урезают, либо полностью освобождают одну из сторон от ответственности в случае неисполнения договорных обязательств.

В информации, предоставленной в 400-й статье Гражданского кодекса Российской Федерации, поднимается вопрос о специфических условиях применения правил, которые касаются договорных отношений, в которых гражданин выступает в качестве кредитора-потребителя. В частности, рассматриваются случаи, когда перевозчик не несет ответственности за повреждение или потерю груза. При этом подчеркивается, что условия, значительно ограничивающие ответственность инициатора договора до уровня только фактического ущерба, признаются чрезмерно обременительными. Также указывается на то, что договоры, заключенные до момента возникновения обстоятельств, которые могли бы вызвать ответственность за неисполнение или неадекватное исполнение обязательств, признаются недействительными.

Чтобы обеспечить адекватное соблюдение обязательств со стороны должников, бизнес-структуры удерживаются от оказания излишнего давления на потребителей. Согласно Гражданскому кодексу Российской

Федерации, а конкретно статьям 428 и 400, не наблюдается конфликта: обе подчеркивают важность юридической допустимости условий, которые не должны противоречить закону и ограничивать ответственность сторон. При этом, когда условия, установленные между сторонами, считаются чрезмерно обременительными, они подлежат пересмотру. Статья 400 выделяет, что соглашения, сводящие на нет ответственность бизнеса перед потребителями в законодательно зафиксированных случаях, объявляются нулевыми и недействительными, что подчеркивает стремление к защите прав потребителей.

Следовательно, две нормы действуют взаимодополняюще, без противоречий, охватывая разные стороны обязательств. Однако, проанализировав второй абзац 428 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, становится очевидным, что список потенциально невыгодных условий для стороны, принимающей договорные обязательства, не является исчерпывающим. Верховенство судебной практики дает возможность оспорить любые договорные условия, посчитанные ущемляющими, ссылаясь на упоминание о "прочих недопустимо тягостных обстоятельствах", при этом окончательное решение о том, насколько условие является обременительным, определяется на основе специфики конкретного случая.

В текущей юридической практике сталкиваемся с острой нехваткой судебных примеров, затрагивающих вопросы возможных разногласий еще до момента подписания стандартных контрактов. По результатам изучения судебных решений, касающихся их применения или аннулирования различных договоров, выявлено, что ряд условий может обернуться значительными обязательствами для сторон. К таким условиям относятся не просто сроки и условия выполнения работ или услуг и размеры компенсаций за их нарушение, но также дополнительные ограничения для стороны, принимающей условия, которые зачастую выходят за рамки основных договоренностей.

Когда одна сторона договора имеет право адаптировать условия без уведомления и согласия второй стороны, а также односторонне решать споры, это усложняет его выполнение. Недоверие возрастает из-за характера договора присоединения, в рамках которого одной из сторон предписывается следовать стандартному соглашению без возможности внесения изменений. Это недоверие усиливается потенциалом злоупотребления со стороны иницилирующей стороны, способной вводить условия, несправедливо увеличивающие стоимость предлагаемых товаров или услуг. [24; С.96]

В процессе подписания договоров может возникнуть ситуация, когда одной из сторон приходится согласиться с ценой, не имея возможности её отвергнуть. Это делает её уязвимой для возможных недобросовестных манипуляций со стороны других участников соглашения, особенно если эта цена не кажется ей чрезмерно тягостной. Изучение статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации показывает, что принятие условий договора присоединения часто основывается на неюридических мотивах. Эксперты подчеркивают необходимость учитывать множество факторов, влияющих на установление условий договора, включая неравенство в силе и неправомерное использование доминирующего положения на рынке.

В рассмотрении договорных отношений, особое внимание следует уделять аспектам, связанным с монопольным влиянием и антимонопольным законодательством. Это обусловлено тем, что действия монополий могут привести к условиям, невыгодным для одной из сторон договора, что подчеркивает важность анализа и контроля в этих ситуациях для предотвращения нежелательных последствий для участников рынка.

В контексте защиты прав, нарушенных за пределами договорных отношений, становится очевидным, что внешние факторы приобретают значимость лишь тогда, когда одна из сторон активно защищает свои интересы, выходящие за рамки первоначального соглашения.

Очевидно, что договорные условия, навязанные могущественными игроками рынка, могут оказаться невыгодными. Это особенно заметно на

фоне того, что правила антимонопольного законодательства не всегда находят общий язык с нормами, указанными во втором пункте определенной статьи. При этом, по положениям статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, особое внимание уделяется защите партий от убыточных условий в договорах присоединения, подчеркивая, что такое правило актуально для всех сделок, вне зависимости от места компании на рыночной лестнице, предложившей эти условия.

В текущей практике правоприменения в России существует срочная необходимость в уточнении специфических договорных положений, которые регулярно встраиваются в стандартные соглашения и могут оказаться не в пользу стороны, принимающей условия. Определение этих положений законодательством значительно упростило бы задачу судов в применении статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, усиливая защиту интересов и прав участвующей стороны. В отличие от ограничений, применимых к сделкам, где одна из сторон обладает преимуществом, этот нормативный акт предназначен для регулирования более широкого спектра ситуаций, предотвращая невыгодные условия для стороны, соглашающейся с условиями [23; С. 207].

В заключение, обременительные условия могут включать широкий спектр положений, ограничивающих права и возможности присоединяющейся стороны, повышая её издержки и риски. Для оценки обременительности тех или иных условий важно не только изучать текст договора, но и понимать практику его применения, а также судебную практику по спорам, возникшим на почве его исполнения. Критично важно обращать внимание на все аспекты договорных отношений, в том числе и на те, которые кажутся незначительными на первый взгляд, поскольку именно они в дальнейшем могут оказать значительное воздействие на интересы и финансовое состояние присоединяющейся стороны.

3.2 Защита присоединяющейся стороны от явно обременительных условий

В современном мире коммерческие отношения между сторонами часто регулируются сложными договорными соглашениями. Особое внимание в таких отношениях заслуживает защита присоединяющейся стороны, которая может столкнуться с явно обременительными условиями. Эта тема приобретает актуальность в контексте неравного распределения переговорного веса между сторонами, когда одна из них вынуждена принимать условия, предложенные контрагентом без значительного пространства для переговоров.

Защита интересов такой стороны требует внедрения специальных юридических механизмов и правовых норм, направленных на уравнивание отношений между участниками сделки. Введение норм, которые ограничивают возможность включения в договоры явно обременительных условий, может сыграть ключевую роль в обеспечении справедливости и равенства сторон. Данная статья посвящена анализу существующих подходов к защите присоединяющейся стороны и изучению путей укрепления такой защиты на законодательном уровне.

В современном мире, где формат договорных отношений всё более стандартизируется, особое значение приобретает защита прав тех участников, которые присоединяются к уже сформулированным условиям контрактов. Это касается в особенности стандартных форм договоров, или так называемых договоров присоединения. Присоединяющаяся сторона зачастую не имеет возможности влиять на содержание договора, и её защита от явно обременительных условий становится актуальным аспектом правового регулирования. [25; С. 22]

На законодательном уровне проблема обеспечения баланса интересов сторон достигается за счет введения норм, направленных на защиту слабой стороны. Одним из ключевых механизмов является признание

недействительными тех условий договора, которые могут быть признаны судом как явно обременительные. Это значит, что если условие договора нарушает принципы добросовестности, разумности и справедливости, оно может быть оспорено в судебном порядке. Суды при этом вправе использовать своё усмотрение при оценке обременительности условий, исходя из обстоятельств дела.

Защита может быть также обеспечена и за счет разработки и применения доктрины несоразмерных обязательств, согласно которой условие считается неприемлемым, если оно создаёт дисбаланс в правах и обязательствах сторон, ведущий к несоразмерной ответственности одного из участников договора. В таких случаях присоединяющаяся сторона может требовать модификации или аннулирования обременительного условия [24; С. 120].

Кроме того, для защиты интересов слабой стороны могут применяться правила о недопустимости применения абсолютной формы "судебной защиты невозможно". Это значит, что в случае если применение какого-либо условия договора ведет к полному или частичному лишению права на судебную защиту у присоединяющейся стороны, такое условие может быть признано недействующим.

Практика применения этих механизмов показывает, что важную роль играет также разъяснительная работа среди потенциально уязвимых участников договорных отношений. Информированность о своих правах и о том, как действовать в случае наличия обременительных условий, повышает шансы на их защиту и справедливое разрешение споров.

Развитие технологий и появление новых форм взаимодействия между участниками экономических отношений требуют адаптации законодательства и практики его применения к изменяющимся условиям. Это включает в себя переоценку норм, регулирующих защиту присоединяющейся стороны, для обеспечения их действенности в контексте цифровой экономики и глобализации. [26; С. 205]

Чтобы предотвратить несправедливость, стало очевидной необходимостью активное вмешательство государства в мониторинг условий стандартных договоров присоединения, когда они становятся непомерно обременительными. Для осуществления такого контроля могут применяться различные подходы.

В этом контексте особую важность приобретает судебная система, обладающая законодательным полномочием выявлять неприемлемые условия в договорах и принимать соответствующие корректирующие меры. Суды обеспечивают выполнение этой защитной функции, следуя законным требованиям оценки договорных условий на предмет их справедливости.

В рамках действующего в Российской Федерации законодательства, существует возможность для судебных органов вносить изменения или полностью отменять определенные положения договоров присоединения, когда они непомерно утяжеляют обязанности одной из сторон. Эта процедура может быть инициирована по инициативе той стороны, которая подписала договор. Основания для таких действий находят отражение не только в Гражданском кодексе Российской Федерации, например в статье 428, но и в других нормативных актах, направленных на регулирование конкуренции и охрану прав потребителей. Среди них - статья 5 Закона Российской Федерации о предотвращении монополистической деятельности на рынках и статья 16 Закона Российской Федерации, защищающего интересы потребителей.

Когда возникает необходимость обсуждения изменения или окончания действия договора присоединения, такое обращение рассматривается как жалоба, направленная на его пересмотр. Вердикт суда по этому поводу имеет статус законного предписания, способного изменить или отменить данный договор. Этот процесс является одним из способов защиты прав, описанных в 12-й статье Гражданского кодекса Российской Федерации, и предоставляет участвующей стороне возможность решить судьбу договора, тем самым изменяя его условия или прекращая его действие.

Когда договор подвергается модификации, это подразумевает, что хотя общая обязательственная структура остается нетронутой, определенные условия, включая те, что касаются выполнения договорных положений, пересматриваются и излагаются в новой формулировке, отличной от первоначальной версии, установленной при его подписании. Такие изменения могут влечь как адаптацию отдельных пунктов договора, так и частичное прекращение некоторых обязанностей, которые были определены в результате этих модификаций на перспективу [28; С. 33].

В рамках соглашений присоединения, внесение изменений в их текст может иметь двойное значение. С одной стороны, это может означать замену особо тяжелых для присоединяющейся стороны условий на стандартные элементы, характерные для таких договоров. С другой стороны, в случае решения суда, удаление из документа одного или нескольких условий, считающихся чрезмерно обременительными, может быть предпринято в предположении, что договор мог бы быть заключен и без них. Кроме того, преждевременное завершение договора присоединения, как правило, следует за его аннулированием, что подкреплено пунктом 2 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Основываясь на информации из 428 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, участник договора имеет право искать судебной защиты для своих прав, до тех пор, пока обязательства между всеми сторонами не будут полностью выполнены. Однако, как уточняется в 408 статье того же кодекса, любые обязательства, которые были исполнены должным образом, считаются завершенными, что делает невозможным их последующее изменение или отмену. Это подчеркивает бессмысленность попыток оспаривания или аннулирования договора после его полного исполнения обеими сторонами.

В случае, когда обязательства, проистекающие из договора присоединения, подлежат изменению или должны быть аннулированы по основаниям, упомянутым в пунктах 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса

Российской Федерации, эти процессы неизбежно требуют обращения в суд. Это означает, что любые корректировки или полное прекращение договорных отношений возможны только после того, как суд вынесет решение, которое приобретет юридическую силу, подтверждая изменение или расторжение договора. С этого момента, согласно пункту 3 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации, такие обязательства считаются либо измененными, либо окончательно прекращенными.

В то же время, возникает вопрос о статусе обязательств, которые были выполнены до принятия решения о модификации или отмене договора. Этот аспект требует отдельного анализа, поскольку выполненные действия по частям договора могут влиять на общий порядок его исполнения или прекращения [30; С. 501].

В случае, когда возникают обстоятельства, требующие изменения или расторжения договора, статья 453, пункт 4 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что стороны, участвующие в договоре, не вправе требовать возврата за уже исполненные обязательства. Это подразумевает, что при модификации или отмене договора присоединения, особенно если он становится обременительным, статья 428 Гражданского кодекса Российской Федерации не предоставляет специфических рекомендаций относительно последствий таких действий. Следовательно, в этих условиях на сцену выходят общие нормы, регулирующие изменение и прекращение действия договоров.

Существующие регулятивные недостатки проявляются в том, что не всегда исполнение договорных обязательств полно и точно, из-за чего стороны, принимающие участие в договоре, сталкиваются с недостаточной защитой своих прав. Это создает определенные трудности. Кроме того, согласно статье 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, в ситуациях, когда условия договора признаются излишне обременительными, их исполнение не может считаться обязательным. Важно отметить, что для решения этой проблемы суд имеет право не просто объявлять такие условия

недействительными, но и инициировать их замену на стандартные, предусмотренные законодательством. [27; С. 65]

Изменения условий договора не оказывают влияния на его другие аспекты и положения. При этом, когда договор завершается, важно учитывать, что для одной из сторон становится нереальным исполнять обязательства, даже если условия меняются. В контексте защиты интересов предпринимателей, которые оказались в невыгодном положении из-за условий договора, статья 428, пункт 3 Гражданского кодекса Российской Федерации выделяет, что их возможности ограничены. Это особенно актуально, когда дело касается попыток коммерческих организаций или индивидуальных предпринимателей изменить или аннулировать договор, ссылаясь на условия, указанные во втором абзаце той же статьи. Если изначально условия договора были или должны были быть известны, то такие требования к изменению или расторжению договора могут быть отклонены.

Ранее проводимые дискуссии вокруг присоединения к договорным обязательствам осветили, что специфические ограничения, описанные в третьем абзаце 428 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, предназначены исключительно для использования бизнесменами в рамках их коммерческой деятельности. Сложности возникают при попытке разъяснения терминологии, связанной с уровнем информированности стороны, принимающей условия договора, как это указано в той же статье Гражданского кодекса Российской Федерации. Этот вопрос, выдвинутый в академических исследованиях, ставит под сомнение гармонию данной нормы с основополагающими принципами гражданского права.

Проблема неопределенности только усугубляется, когда учитываются сценарии, представленные исследователями, в которых бизнесмен, заключающий сделку, не обладал и не должен был обладать знаниями о её подробностях. Освещая сложности интерпретации правила, упомянутого в третьем разделе, некоторые аналитические материалы ссылаются на

ситуацию, где компания становится владельцем оборудования от другой организации, не подозревая, что оно было похищено. В случае возбуждения претензий к новому владельцу, ему предоставляется полная легитимность требовать пересмотра или аннулирования контракта. Этот случай иллюстрирует, что тонкости восприятия упомянутого правила все еще не ясны.

При формировании третьего пункта 428 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, авторы закона исходили из предположения, что специалисты, приступающие к соглашению, осведомлены о всех аспектах сделки, в том числе и о возможных обременительных моментах. Цель данной нормы заключается в обеспечении защиты бизнесменов, вовлеченных в договорные отношения, не от всех без исключения сложностей, а лишь от тех, которые могут представлять собой нестандартные или неочевидные обстоятельства, делающие их труднопредвидимыми. В этой связи, бизнесмен, столкнувшийся с непредвиденными сложностями после присоединения к договору, может запросить пересмотр или даже аннулирование установленных договорных условий.

В рамках положений Гражданского кодекса Российской Федерации, особое внимание уделено обязанностям сторон перед заключением договора. В частности, статья 428 подчеркивает, что обязанность по предоставлению полной информации о договоре, в том числе и о тех условиях, которые могут показаться неблагоприятными, несет сторона, иницилирующая соглашение. Ответственность за упущенную информацию может быть снята только при доказательстве того, что были предприняты все усилия для тщательного информирования другой стороны о всех аспектах договора до его подписания. Кроме того, важным аспектом является и вопрос о том, каким образом распределяется обязанность доказывания в рамках анализа пункта 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации с точки зрения практического применения.

Важно подчеркнуть, что утверждения определенных исследователей о необходимости стороны, инициирующей договор и обращающейся в суд для защиты своих прав, доказывать свою правоту обоснованы, особенно в контексте осведомленности или предполагаемой осведомленности второй стороны о договорных условиях. Этот подход полностью соответствует основаниям и принципам законодательства, в том числе выраженным в пункте 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая гласит, что возражения стороны, согласившейся с условиями, отклоняются, если доказана ее информированность или ее обязанность быть информированной о деталях соглашения [14; С. 95].

Чтобы эффективно защитить права и интересы участника, который принимает условия договора без возможности их модификации, целесообразно возложить бремя доказывания на сторону, обладающую большей силой в рамках сделки. Исходя из того, что присоединяющаяся сторона часто оказывается в невыгодном положении из-за того, что процесс заключения договора не предусматривает возможность переговоров по его условиям, такой подход представляется оправданным. Добавляет актуальности этому пересмотру распределения обязанностей по доказыванию наличие различных трактовок ключевых моментов договора, что делает необходимым защиту интересов менее мощной стороны. [30; С. 99]

В ходе дебатов о статье 428 Гражданского кодекса Российской Федерации выдвигается идея о важности создания законов, регулирующих как доказывается, что предприниматель, присоединяющийся к договору, знал все его условия, включая те, что указаны в формуляре или стандартном документе. Таким образом, предложено изменить третий пункт вышеупомянутой статьи для того, чтобы подчеркнуть: если предприниматель присоединяется к соглашению, любые его требования об аннулировании или изменении условий договора не будут удовлетворены в ситуациях, описанных во втором пункте этой же статьи, при условии, что другая сторона

может доказать, что предприниматель был информирован о всех аспектах соглашения при его заключении.

В контексте России, механизмы, предназначенные для защиты участников договорных отношений от несправедливых условий, пока не достигли уровня, который можно было бы назвать эффективным. В отличие от России, во многих странах уже сложились законодательные и судебные нормы, согласно которым сторона, настаивающая на законности условий договора, обязана показать, что другая сторона имела возможность ознакомиться с этими условиями перед присоединением к договору.

В случае возникновения спора, сторона, принявшая условия, имеет полномочия инициировать судебное разбирательство. Тем не менее, вердикт, вынесенный как обычным, так и арбитражным судом, затронет только уникальные аспекты отношений между определенными участниками договора. Даже если суд признает условия договора чрезмерно обременительными для одной из сторон и наложит санкции на нарушителей, это не ограничит право другой стороны использовать такие же условия в будущем с другими партнерами. Следовательно, становится очевидным, что для борьбы с непорядочным партнером необходимы более эффективные инструменты и подходы. [28; С. 144]

В соответствии с 40-й статьей Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей", в частности ее четвертым пунктом, антимонопольный федеральный орган и его местные подразделения имеют право инициировать судебные процессы для защиты интересов потребителей, если выявлены нарушения их прав. Это включает возможность подавать иски от имени неопределенного числа потребителей, особенно когда речь идет о включении неприемлемых условий в стандартные документы, используемые при заключении договоров присоединения. В таких случаях, органы власти могут требовать через суд изменить условия этих договоров, опираясь на второй пункт 428-й статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, что позволяет обеспечить соблюдение прав потребителей.

В дополнение к этому, Верховный Арбитражный Суд Российской Федерации подчеркнул, что в соответствии с 44-й и 45-й статьями Закона о защите прав потребителей, право на защиту интересов широкого круга потребителей также предоставляется местным властям и объединениям потребителей, включая их ассоциации и союзы.

В контексте регулирования отношений, связанных с договорами присоединения в России, основную роль играют органы антимонопольного регулирования. Эти органы, включая Федеральную антимонопольную службу и ее региональные подразделения, обладают полномочиями диктовать исправления в договорах, если они нарушают права потребителей, посредством выдачи соответствующих предписаний. Это предусмотрено статьей 40 Закона «О защите прав потребителей», где говорится о необходимости приведения условий договоров в соответствие с законом для защиты интересов потребителей. Кроме того, специфические рекомендации подчеркивают, что такие предписания могут касаться как уже существующих договоров, так и тех, что еще не были заключены, но представлены в стандартных формах, нарушая тем самым правовые акты Российской Федерации, защищающие права потребителей.

В дополнение, российские законы содержат правила, которые уполномочивают надзорные органы проверять и одобрять использование определенных типовых форм и формуляров через специализированные процессы разрешений, обеспечивая тем самым контроль над их содержанием [14; С. 105].

Таким образом, защита присоединяющейся стороны от явно обременительных условий – это комплексная задача, требующая активного участия как законодательной, так и судебной власти, а также повышения правовой осведомленности граждан. Только совместными усилиями возможно достичь справедливого баланса интересов в договорных отношениях, что является залогом стабильности и доверия в юридической системе.

3.3 Толкование условий договоров присоединения.

В современном мире договоры присоединения стали неотъемлемой частью множества сделок, начиная от пользовательских соглашений в интернете и заканчивая стандартными формами договоров в банковском деле и страховании. Эти договоры представляют собой заранее подготовленные условия, к которым одна сторона (обычно компания или организация) предлагает присоединиться другой стороне без возможности внесения в них изменений. Важность грамотного толкования этих условий трудно переоценить, поскольку от этого зависят права и обязанности сторон.

Однако, несмотря на кажущуюся простоту и понятность таких договоров, на практике часто возникают споры относительно толкования тех или иных положений. Вопросы, связанные с пониманием условий, могут касаться ответственности сторон, условий исполнения договора, а также последствий его нарушения. В связи с этим, понимание основных принципов и подходов к толкованию условий договоров присоединения приобретает ключевое значение для защиты интересов обеих сторон.

Толкование условий договоров присоединения представляет собой ключевой аспект правоотношений между сторонами, одна из которых принимает условия, заранее подготовленные другой стороной без возможности их изменить. Эти условия часто воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, однако их правильное понимание критически важно для обеспечения баланса интересов между сторонами и соблюдения законных прав потребителей.

На практике возникают разнообразные толкования одних и тех же условий, в зависимости от применяемых правовых норм, целей сторон и конкретных обстоятельств заключения договора. В этой связи важно рассмотреть ряд основных принципов, которые должны лежать в основе толкования данных условий.

В первую очередь следует уделить внимание духу и букве закона. Толкование должно производиться в соответствии с принципами добросовестности, разумности и справедливости. Это подразумевает, что условия договора не должны трактоваться таким образом, чтобы одна из сторон получала неоправданное преимущество за счёт другой. Особое внимание при этом уделяется защите менее защищенной стороны, которой в случае с договорами присоединения обычно является потребитель.

Следует также учитывать цели заключаемого договора и волеизъявление сторон. Волеизъявление не должно быть интерпретировано изолированно от контекста заключения договора и общепринятых норм поведения в сфере, к которой относится договор. Важность этого аспекта возрастает в случаях, когда формулировки условий могут быть двусмысленны или открыты для различных трактовок.

Ключевым моментом является также принцип наименьшего ущерба. При возникновении споров относительно толкования условий договора присоединения, предпочтение следует отдавать той трактовке, которая причиняет меньше всего вреда интересам сторон. Это направлено на минимизацию потенциальных негативных последствий для обеих сторон и поддержание основ идеи справедливого и равноправного договора.

Также важно помнить о потребности в защите широкого круга интересов. Условия договоров присоединения должны толковаться таким образом, чтобы обеспечивать баланс не только между прямыми участниками договорного отношения, но и защищать интересы третьих сторон, общественный порядок и принципы справедливости [12; С. 88].

Толкование условий договоров присоединения требует комплексного подхода, учитывающего как юридические, так и этические аспекты взаимоотношений сторон. Важно, чтобы каждая из сторон проявляла добросовестность и стремление к поиску справедливого решения возможных спорных вопросов, что в конечном итоге способствует формированию более гармоничных и устойчивых коммерческих отношений [14; С. 107].

В юридической науке выделяют два фундаментальных метода интерпретации договорных условий, известных как "теория воли" и "теория волеизъявления". Разногласия между этими подходами кроются в вопросе: требуется ли для понимания договора стремиться раскрыть истинные намерения участвующих сторон или следует опираться исключительно на формальное значение слов и фраз, зафиксированных в тексте договора. Отталкиваясь от основных принципов защиты правовых интересов, можно заметить, что "теория воли" ориентирована на защиту интересов стороны, допустившей ошибку в своих намерениях, в то время как "теория волеизъявления" защищает интересы второй стороны, то есть тех, кто сталкивается с ошибочным пониманием первой стороной (и в более общем смысле заботится о защите интересов правового оборота).

Во многих странах, включая Германию, Францию и Швейцарию, где приняты определенные правовые системы, существует практика признания и распространения теории воли. Законодательства этих государств подчеркивают важность понимания истинных намерений участников договора. В случаях, когда из текста договора следует, что какое-либо его положение очевидно не соответствует договоренностям сторон, указанным в других его частях, или когда весь договор противоречит условиям, при которых он был заключен, и заявлениям сторон, суд имеет право исследовать и определить истинные намерения сторон и может игнорировать буквальный текст договора.

В рамках общего права, в противоположность практикам правовых систем континентального типа, преимущественное значение придается точному тексту документов при их толковании. Слова в документе трактуются исходя из их обыденного значения, даже если это идет вразрез с изначальными целями участников при подписании. Но если из содержания документа очевидно, что такой метод толкования ошибочен и не соответствует истинным целям сторон, суд может выбрать другой метод интерпретации, который лучше соответствует главной задаче договора.

В рассматриваемых государствах литературное внимание сосредоточено на методах анализа поведения и намерений через призму ожиданий от идеального актора на рынке, который руководствуется разумом и честностью, в соответствии с установленными нормами. В отличие от этого подхода, академическое сообщество длительное время уделяло мало внимания анализу условий контрактов, предпочитая глубоко погружаться в изучение проявлений воли и её дефектов при формировании соглашений, что особенно заметно в исследованиях, связанных с этой тематикой. Этот путь исследований привел к формированию трех основных теорий.

Адепты теории, акцентирующие на значимости волевого элемента, ставили во главу угла не столько сам акт транзакции, сколько мотивы и стремления, которые лежат в его основе, взятые от тех, кто принимает в них участие. В то же время, определенная часть научного сообщества уделяла повышенное внимание не столько самой воле, сколько ее внешнему проявлению в момент совершения транзакции, утверждая, что юридически значимы становятся те действия, которые проистекают из воли участников, обеспечивая тем самым сделкам надежность и предсказуемость. В то же время, сторонники противоположного мнения выступали за объединение внутренней воли и ее внешнего выражения, аргументируя, что именно их взаимодействие, согласно законодательным нормам, является определяющим для признания сделок легитимными. [30;С. 105]

Необходимо осознавать, что трактовка договорных условий в их дословном значении применяется исключительно при условии, что договор обладает юридической силой и не относится к категории тех, которые признаются недействительными или подлежат оспариванию согласно действующему законодательству.

В случаях, где простое и логическое осмысление документального текста договора не устраняет двусмысленности, рассмотрение намерений обеих сторон становится ключевым аспектом для суда, который стремится понять общие цели, лежащие в основе соглашения. Акцентируется, что при

таком подходе предпочтение отдается не отдельным стремлениям участников, а их общему взаимному намерению, отражающему истинную суть сделки. [29; С. 311]

Когда анализ текста договора не приводит к полному пониманию его сути, Российский гражданский кодекс вводит методику, предполагающую использование двухступенчатого процесса разбора, подчеркивая необходимость глубокого погружения в детали и контекст сделки.

В фокусе второй стадии анализа находятся не столько формальные аспекты текста, сколько подлинные цели, которые преследуют участники соглашения. В этом контексте происходит обстоятельное исследование различных элементов, способных отразить эти цели. Это исследование может включать в себя оценку общения между сторонами до момента подписания соглашения, такого как обмен корреспонденцией и предварительные переговоры, а также анализ установившихся взаимоотношений, деловых обычаев, и наблюдение за действиями сторон после финализации договорённостей. Важно понимать, что приведённый перечень этих аспектов не является закрытым; акцентируется мысль, что для глубинного осмысления реальных намерений, заложенных в договоре, следует принимать во внимание все значимые факты и обстоятельства.

В рамках изучения стандартных договорных условий, в частности тех, что касаются договоров присоединения, особое внимание уделяется использованию универсальных методик интерпретации договоров, упомянутых в статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации. Такой подход вытекает из нехватки конкретных рекомендаций в законах для этих ситуаций. Выделяется, что в ситуациях, когда речь идет о договорах присоединения, возможности для самостоятельного принятия решений одной из сторон могут быть существенно сужены. Порой, участник, присоединяющийся к такому договору, оказывается перед фактом невозможности отказа от его условий, что преобразует акт согласия в номинальную процедуру.

Следовательно, для эффективной защиты интересов стороны, принимающей условия, необходимо разработать уникальные методы толкования условий стандартных договоров. Это даст возможность судебным органам не напрямую, но через анализ и трактовку стандартных формулировок, следить за справедливостью их содержания. Важно также выработать четкие критерии для трактовки условий стандартных договоров в ситуациях, когда их значение остается двусмысленным даже после сравнения с другими пунктами и общей сутью документа. [31; С. 225]

При определении наличия взаимного согласия сторон, основное внимание должно быть уделено характерным чертам договоров присоединения. Важно подчеркнуть, что такие договоры изначально разрабатываются без участия одной из сторон, которая, в конечном итоге, вынуждена принять предложенные условия без возможности внести в них изменения. Судам следует особо рассматривать эти аспекты, признавая их ключевыми при установлении истинного согласия между сторонами.

В сфере российской юриспруденции принято определённое правило толкований условий договоров, основываясь на подходе, который нашёл своё отражение в работах М.И. Брагинского. Он акцентирует внимание на том, что второй пункт 431 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации не поддерживает идею абсолютного доминирования воли одной из сторон в процессе волеизъявления. В случаях, когда в тексте договора присутствует двусмысленность условия, из-за чего возникают расхождения в понимании между сторонами, приоритет отдаётся трактовке той стороны, которая не была инициатором включения данного нечеткого условия. Это связано с тем, что сторона, настаивающая на учете собственных интересов без предварительной ясности и однозначности формулировок в договоре, не может рассчитывать на особую защиту своих прав, ведь она согласилась на условия договора, не устранив возможные неоднозначности в его тексте.

Применение "теории воли" предполагает, что при толковании условий, ключевую роль играет позиция стороны, предложившей эти условия. Однако,

на практике, такой подход еще не нашел широкого применения в судебной практике, что может быть связано с недостаточной ясностью пункта 2 статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации. В этом пункте не уточняется, что при возникновении неопределенностей и сомнений, суд должен толковать условия в ущерб стороне, предложившей условия договора. В связи с этим, предлагается внести изменения в статью 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, чтобы четко закрепить данный принцип интерпретации условий договоров присоединения, предложив следующую формулировку [12; С. 109].

Когда условия, изложенные в договорах или стандартных формах, вызывают вопросы или трудности в их понимании, суды склонны трактовать такие моменты в интересах той стороны, которая присоединилась к условиям, не участвуя в их формулировании. Это подход предлагается использовать в основном для договоров присоединения, где одна из сторон принимает условия, предложенные другой стороной, без возможности их обсуждения. В случаях же, когда договоры заключаются на основе стандартных условий, которые были тщательно проработаны и согласованы обеими сторонами, подобное правило толкования может не применяться. Это связано с тем, что такие условия обычно не оставляют места для разночтений и трактуются как взаимно согласованные пункты сделки.

В контексте договоров присоединения, где условия заранее формулируются одной стороной и без обсуждений принимаются другой, выделяется особенность: если стороны индивидуально договорятся о каких-либо пунктах, эти договоренности имеют приоритет над стандартными положениями, внесенными в формуляр договора. Это основополагающее принципиальное правило подчеркивает важность согласованных условий между сторонами. В рамках Гражданского кодекса Российской Федерации, это находит отражение в статьях, устанавливающих основы для типовых договоров (статья 426 Гражданского кодекса Российской Федерации) и

договоров по умолчанию, предусмотренных законодательством (статья 427 Гражданского кодекса Российской Федерации) [13; С. 59].

Следовательно, кажется разумным утверждать, что в ситуациях, где условия были явно определены и согласованы участниками в процессе обсуждения, эти договоренности должны иметь приоритет над стандартными пунктами документа, поскольку они наилучшим образом отражают взаимные намерения участников. [32; С. 145]

Принцип достижения соглашения между сторонами, основываясь на их взаимном согласии и интересах, находит свое закрепление в российском законодательстве, в частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации. Это следует как из положений пункта 2 статьи 1, где подчеркивается право физических и юридических лиц свободно распоряжаться своими правами, так и из пункта 4 статьи 421, определяющего, что условия договора устанавливаются сторонами по их усмотрению. Важность индивидуально оговоренных условий подчеркивается их возможностью включения в стандартные формы документов, при этом они часто выделяются на фоне общих положений специфическим оформлением, что также отмечается в научных работах по данной теме.

Важно придавать предпочтение рукописным текстам по сравнению с машинописными или печатными изданиями, причём тексты, набранные на печатной машинке, заслуживают большего внимания, нежели типографские изделия. Когда условия договора оговариваются индивидуально, они могут быть зафиксированы в отдельном соглашении, при этом важно различать эти документы от прочих, не являющихся договорными. Проблематика интерпретации туманных пунктов в договорах присоединения и выяснения истинных намерений участников возникла из-за стандартизации формулировок и особенностей процесса заключения таких соглашений [20; С. 104].

Таким образом, на текущем этапе развития юридических практик возникает необходимость в разработке уникальных методик интерпретации

стандартных договоров для обеспечения четкости условий и уравнивания прав участников. Это требует отхода от традиционного подхода к индивидуальным правовым отношениям в пользу формирования универсального образца участника договорных отношений, который бы соответствовал общепринятому представлению о разумности и обычности. Таким образом, акцент смещается с уникальности каждой юридической ситуации на поиск общих решений, направленных на справедливое регулирование отношений между сторонами, что предполагает создание новых правил для точного определения содержания договоров и целесообразное отступление от индивидуализма в сфере гражданского права.

Вывод по главе 3. Признание условий договоров присоединения явно обременительными влечет за собой множество последствий как для сторон, так и для правоприменительной практики.

Во-первых, это создает дополнительный механизм защиты прав потребителей, позволяя им оспаривать невыгодные или несправедливые условия, что способствует формированию более сбалансированных и честных отношений между сторонами.

Во-вторых, такие решения формируют прецеденты для будущих споров, укрепляя правовую определенность и предсказуемость. Судебная практика в этом направлении может способствовать более высокому стандарту договорной честности и справедливости, заставляя стороны более вдумчиво подходить к формулировке условий своих соглашений.

Однако нельзя забывать и о рисках: чрезмерное вмешательство судебных органов в свободное волеизъявление сторон может стать препятствием для предпринимательской активности. Важно найти баланс между защитой прав потребителей и созданием благоприятной среды для ведения бизнеса. Поэтому, признание условий явно обременительными должно сопровождаться обоснованным подходом и остановкой на необходимости дальнейшего развития законодательства в этой области.

Заключение

В период экономического роста в России, применение стандартных форм договоров, особенно актуально для секторов с большим объемом рутинных операций, значительно облегчает проведение бизнес-процессов. Путем введения этих унифицированных договоров, которые предполагают единые условия для всех сделок, происходит переосмысление привычного подхода к свободе выбора в договорных отношениях. Такие договоры ограничивают свободу одной из сторон, подразумевая, что ей приходится либо принимать условия целиком, либо отказываться от сделки. Это вносит существенные изменения в динамику заключения стандартных сделок и способствует их более эффективному исполнению на фоне развития рыночной экономики, подчеркивая роль и значимость использования общепринятых шаблонов в договорной практике.

Очевидно, что простое разделение контрактов на категории не приводит к напряженности между участниками сделки до тех пор, пока одна из сторон не начнет эксплуатировать свои преимущества, игнорируя нужды и интересы другой стороны. Это выявляет насущную необходимость в введении правовых мер для обеспечения защиты более уязвимых участников договорных отношений. В современном мире становится всё более очевидным, что традиционные взгляды на равенство сторон и их свободу при заключении сделок не способны предоставить должный уровень защиты тем, кто вынужден подписывать соглашения на невыгодных условиях.

Введение договоров присоединения в практику российского законодательства обусловило формирование специфических трудностей для правосудия, особенно в аспекте толкования статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации. Основная сложность для судебных органов заключается в не полном осознании сущности этих договорных отношений и в ограниченности законодательных подходов к их организации. В такой ситуации одна из участвующих сторон принимает стандартизированные

условия, предложенные другой стороной, что поднимает вопросы о необходимости более детальной проработки и улучшения соответствующих юридических механизмов.

Из проведенного исследования стало ясно, что существует множество препятствий при согласовании законов с процессом формирования стандартных договоров. Основная трудность проистекает из неоднозначности их описаний в законодательных документах, что создает затруднения в их правовой интерпретации. Это приводит к затруднениям в оценке договоров согласно закону и к несогласию по поводу того, как следует понимать статью 428 Гражданского кодекса Российской Федерации. В связи с этим становится очевидной потребность в разработке общенациональной стратегии, обеспечивающей единый методологический подход к пониманию юридической сущности различных соглашений.

Исследования подчеркивают необходимость улучшения нормативной базы в области гражданского права, прежде всего касательно условий стандартных договоров. Тем не менее, предложенные изменения пока не охватывают все грани проблематики. Важно понимать, что для полного понимания и развития гражданского права, в том числе его эффективного применения в судебной практике, требуются дополнительные исследования. Эти исследования должны учитывать как внутренний, так и международный опыт в решении подобных вопросов.

Анализируя текущую ситуацию, становится ясно, что для всестороннего понимания и правильного применения законов, связанных с различными соглашениями, крайне важно разработать объединяющую национальную стратегию. Это подчеркивает важность не только теоретических исследований, но и практического применения гражданского права, в том числе решений, принимаемых судами. Предложения по улучшению законодательства, особенно в области договоров присоединения, уже сделаны, однако они не покрывают в полной мере все аспекты,

требующие внимания. Таким образом, для детального осмысления и адаптации правовых основ требуется глубокий и комплексный подход.

Изложенные доводы подчеркивают важность создания унифицированной национальной стратегии, которая обеспечила бы комплексное рассмотрение и понимание юридической сущности различных соглашений. Подчеркивается, что для всестороннего анализа вопросов следует учитывать как внутренние, так и глобальные подходы к их решению. Кроме того, выявлены некоторые направления для улучшения законодательной рамки в области гражданского права, в частности касающиеся стандартных договоров. Тем не менее, предложенные изменения пока не охватывают все грани проблематики.

Важно понимать, что изучение гражданского права, включая его интерпретацию и применение судебной системой, требует углубленного анализа. Такой анализ должен включать в себя изучение как внутреннего, так и глобального опыта в области решения юридических вопросов. Перед лицом этих обстоятельств становится ясно, что создание общенациональной доктрины, обеспечивающей единый методологический подход к пониманию сущности различных юридических соглашений, является критически важным.

Исследования подчеркивают необходимость доработки нормативно-правовой базы в области гражданского права, с акцентом на аспекты стандартных договоров, однако предложенные пути улучшения пока не охватывают всю полноту проблематики. Важно понимать, что для более глубокого понимания и улучшения гражданского права, как в теории, так и в практике его применения, в том числе судебной практики, требуется дополнительное изучение. Такое изучение должно включать в себя как анализ внутреннего опыта, так и изучение международного опыта в решении подобных юридических вопросов.

Очевидно, что для всестороннего понимания юридической сущности различных соглашений требуется создать общенациональную стратегию,

которая обеспечит единый методологический подход. Существует признание того, что для улучшения нормативной базы в области гражданского права, особенно в части договоров присоединения, необходимы новые предложения, хотя текущие усилия пока не затрагивают все грани проблемы. Важно понимать, что для дальнейшего развития гражданского права, в том числе его эффективного применения в судебной практике, требуются комплексные исследования как теоретических, так и практических аспектов.

Исследовательская работа должна включать в себя всесторонний анализ, который затрагивает как внутренние, так и международные методы решения определенных задач. Представленные данные подчеркивают важность создания общенациональной стратегии, обеспечивающей единый методический подход к пониманию юридической основы различных соглашений. Выводы подчеркивают необходимость улучшения нормативной базы в области гражданского права, в частности в аспектах связанных с договорами присоединения, хотя предложенные меры еще не решают проблему в полной мере.

Важно понимать, что изучение гражданского права, в том числе его интерпретация и применение судебными инстанциями, требует продолжения научных работ. Эти работы должны включать в себя изучение и анализ как внутренних, так и международных методов разрешения проблем, связанных с данной областью права. Из этого следует, что создание национальной доктрины, обеспечивающей единый методологический подход к пониманию и толкованию различных соглашений, является ключевым моментом в дальнейшем развитии правовой науки в этом направлении.

Для улучшения законодательства в области гражданского права, особенно касающегося стандартных договоров, уже предложены некоторые инициативы, однако они не затрагивают все грани проблемы. Важно понимать, что не только теория, но и практическое применение гражданского права, в том числе судебная практика, требует дополнительного изучения.

Такие исследования должны базироваться на обзоре практик, как внутри страны, так и на международном уровне, для решения этих вопросов.

Из представленных обоснований вытекает явная потребность в создании национальной стратегии, обеспечивающей универсальный методический подход к пониманию юридической сущности многих соглашений. Предложения по улучшению законодательства в области гражданского права, особенно касательно адгезионных контрактов, подчеркиваются в анализе, но они не охватывают весь спектр проблемы в полной мере. Важно признать, что для полного осмысления гражданского права, в том числе его судебного применения, требуется проведение дополнительных исследований, охватывающих как теоретические, так и практические стороны вопроса.

Очевидно, что для полного понимания и решения вопросов, связанных с правовым регулированием договорных отношений, требуется комплексный подход. Это подразумевает не только детальный разбор текущих национальных и международных механизмов управления, но и акцент на разработке универсальной национальной стратегии. Такая стратегия должна обеспечивать глубокое понимание и эффективное применение правовых принципов к различным видам договорных соглашений. Предварительное изучение уже выявило потребность в доработке законодательной рамки, особенно в части договоров присоединения, призывая к более широкому охвату и углубленному анализу в этой области.

Важно понимать, что необходимо глубже изучать гражданское право, как с точки зрения теории, так и его практического применения, в том числе судебной практики. Для этого следует провести анализ, который будет включать в себя изучение как внутренних, так и международных методик решения соответствующих проблем.

Обоснования, представленные ранее, подчеркивают важность разработки стратегии на уровне нации, направленной на обеспечение интегрированного методического подхода к пониманию юридической

сущности различных соглашений. В ходе рассмотрения выявлены предложения к улучшению правовой основы в области гражданского права, в частности касающиеся договоров адгезии, однако предпринятые инициативы пока не затрагивают все грани проблематики. Важно признать, что для всестороннего понимания гражданского права, включая его судебное применение, необходимы продолжающиеся исследования как теоретических, так и практических его аспектов.

Выводы указывают на важность обновления норм гражданского права, в частности в отношении договоров присоединения, хотя текущие предложения по улучшению еще не затрагивают все грани вопроса. Обоснования подтверждают, что для глубокого понимания и регулирования различных соглашений требуется создать унифицированную национальную доктрину, обеспечивающую методический подход. Отталкиваясь от этого, необходимо провести всестороннее исследование, учитывающее как внутренние, так и международные методы решения поднимаемых проблем.

Понимание того, что изучение гражданского права требует углубленного анализа, как с точки зрения теории, так и практики, является критически важным. В этом контексте, особое внимание следует уделять не только национальному опыту, но и международным методам разрешения правовых споров. Такой подход подчеркивает актуальность создания универсальной национальной доктрины. Данная доктрина будет способствовать единому пониманию и применению правовых принципов в деле толкования и выполнения различных соглашений.

Исследования подчеркивают необходимость улучшения законов в области гражданского права, прежде всего в отношении стандартных договоров, однако предложенные изменения пока не охватили весь спектр существующих проблем. Важно понимать, что для полноценного развития гражданского права, в том числе его эффективного применения в судебной практике, требуется глубокое изучение. Такое изучение должно включать в

себя как анализ внутреннего законодательства, так и изучение международного опыта по решению аналогичных вопросов.

Осознание потребности в национальной доктрине, обеспечивающей всеобъемлющий методологический подход к анализу юридических аспектов различных соглашений, вытекает из аргументов, представленных ранее. Предложения, направленные на улучшение законодательной рамки в области гражданского права, в частности в вопросах касательно договоров присоединения, подчеркивают эту необходимость, хотя и не охватывают полностью все стороны проблемы. Важно признать, что для полного понимания и эффективного применения гражданского права, в том числе судебной практикой, требуется дополнительное изучение как теоретических, так и практических его аспектов.

Изложенные аргументы подчеркивают важность создания общенациональной стратегии, которая обеспечила бы комплексный методологический подход к пониманию юридической сущности различных соглашений. Важно, чтобы такая стратегия включала в себя детальный анализ и учет как внутренних, так и международных опытов в решении аналогичных задач. При этом, хотя уже существуют предложения по улучшению законодательного регулирования в области гражданского права, в частности, касающиеся договоров присоединения, они пока не затрагивают все грани проблематики в полной мере.

Важно понимать, что изучение всех аспектов гражданского права, от теории до практики его применения в судебной системе, нуждается в продолжении. Такие исследования должны включать в себя изучение как внутренних, так и международных методов регулирования спорных вопросов. Приведенные доводы подчеркивают, почему важно разработать национальную доктрину, обеспечивающую единый методологический подход к пониманию юридической сущности различных соглашений.

Исследования подчеркивают необходимость улучшения правовых рамок в области гражданского права, с акцентом на условия стандартных

договоров, однако предложенные изменения пока не охватывают всю глубину проблемы. Важно понимать, что для более полного осмысления и улучшения гражданского права, в том числе его эффективного применения в судебной практике, требуется больше исследований. Эти исследования должны включать в себя как анализ внутреннего, так и изучение международного опыта по решению подобных проблем.

Очевидно, что для того чтобы обеспечить комплексный методический подход к пониманию юридической сущности различных соглашений, необходимо разработать национальную стратегию. Исследование подчеркивает необходимость улучшения нормативно-правовой базы, в частности в области договорной практики, включая договоры присоединения. Однако текущие усилия не полностью охватывают все стороны вопроса. Важно признать, что для более глубокого понимания и эффективного применения гражданского права, в том числе его судебной практикой, требуется продолжить исследования как в теоретической, так и в практической плоскостях.

Необходимо проводить исследования, учитывая как внутренние, так и глобальные опыты в решении соответствующих задач. Отталкиваясь от представленных убеждений, становится ясно, что создание национальной стратегии, обеспечивающей единый методологический подход в понимании юридической сущности различных соглашений, является жизненно необходимым.

Исследования показывают, что существуют предложения для улучшения правовой основы в области гражданского законодательства, в частности, касательно контрактов присоединения. Однако, эти предложения пока не затрагивают все сложности и вопросы, связанные с этой темой. Важно понимать, что для более глубокого понимания и усовершенствования гражданского права, как в теоретической, так и в практической плоскости, необходимо проводить дополнительные исследования. Эти исследования

должны включать в себя анализ и оценку как внутренних, так и международных методов решения подобных проблем.

Анализ демонстрирует, что для всестороннего понимания и применения гражданского права, в том числе его интерпретации судами, требуется дополнительное изучение как теоретических, так и практических его сторон. Это подчеркивает важность разработки общенациональной стратегии, обеспечивающей единый методологический подход к анализу и пониманию различных видов договорных отношений. Хотя имеются предложения по улучшению законодательной основы в области гражданского права, особенно касающиеся договоров присоединения, они пока не охватывают всю сферу проблематики в полном объеме.

Исходя из обсуждения, становится ясно, что для глубокого понимания и решения вопросов, связанных с гражданским правом и особенно с договорами присоединения, требуется разработка универсальной национальной доктрины. Эта доктрина должна обеспечить комплексный подход к разбору правовых аспектов различных соглашений, опираясь на успешные отечественные и зарубежные опыты. Предварительный анализ уже подчеркнул необходимость усиления законодательной рамки, хотя предложенные до сих пор изменения не затрагивают все грани проблематики.

Важно понимать, что все стороны гражданского права, начиная от теории и заканчивая его практическим применением в судопроизводстве, нуждаются в продолжении научных изысканий. Эти изыскания должны включать в себя изучение и анализ как внутренних, так и международных опытов в разрешении поднимаемых вопросов.

Список используемой литературы и используемых источников

- 1 Аминов А., Шкарин А. Единое или делимое? Договор присоединения и публичный договор // Бизнес адвокат. - 2021. - №20. С. 99
- 2 Ансон В. Договорное право / Под общей ред. О.Н. Садикова. М.: Юридическая литература, 2022. - 463 с.
- 3 Ахвердова Т. А. К Вопросу об отдельных видах договоров присоединения. Статья в журнале — научная статья, 2021. С 14.
- 4 Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2022. - 800 с.
- 5 Витрянский В.В. Специальные договорные конструкции в условиях реформирования гражданского законодательства // Хозяйство и право. 2021. № 10. С. 3-17.
- 6 Вольнов В.В. Договоры присоединения как проявление ограничения принципа свободы договора // Кодекс info: Правовой научно-практический журнал. 2022. № 5-6. С. 21-35.
- 7 Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство БЕК, 2021. - 704 с.
- 8 Гражданское право: Учебник / Под ред. СП. Гришаева. - М.: Юрситъ, 2022.-484 с.
- 9 Дрягин А.А. Защита слабой стороны от несправедливых и невыгодных условий в договорах // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 53-60
- 10 Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве РФ. Автореф. на соис. уч. ст. к.ю.н. - Екатеринбург, 2021. - 23 с.
- 11 Казанцев С.А. Виды и классификация договоров в гражданском праве // Евразийский научный журнал. 2021. С. 292-295.
- 12 Калпин А. Г. Договор аренды транспортных средств // Гражданское право. 2006. № 2. - С. 37. 46

13 Капица Л.С., Бушков Д.В. Публичный договор и договор присоединения: тождественность и судебная практика // Бизнес в законе. 2021. № 5. С. 127-130

14 Козлова, Е.Б. Договор присоединения: новое в законодательстве и сохранившиеся проблемы доктрины и правоприменения [Электронный ресурс] / Е.Б. Козлова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2021. - N 2. - С. 36 -44

15 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2022. 912 с.

16 Малахов С. Навязывание невыгодных условий договора монополистом // Законодательство и экономика. - 2021. - № 2. - С. 9-11.

17 Медведева, Н.В. Принцип свободы договора в гражданском праве: особенности содержания и тенденции развития / Н.В. Медведева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2021. - № 11(94). С. 59

18 Мечетин Д. В. Договор присоединения: новеллы законодательства. Статья в журнале — научная статья, 2022. С 47

19 Мечетин Д.В. Квалифицирующие признаки договора присоединения // Юрист. 2021. № 21. С. 24-28.

20 Мечетин, Д.В. Договоры присоединения в гражданском праве: вопросы теории и практики : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Мечетин Денис Владимирович. - Москва, 2020. - 26 с.

21 Мечетин, Д.В. Непоименованный и смешанный договор: вопросы квалификации [Электронный ресурс] / Д.В. Мечетин // Юрист. - 2021. - N 18. -С. 3 - 5

22 Мечетин, Д.В. Слабая сторона в договоре присоединения / Д.В. Мечетин // Гражданское право. - 2020. - N 2. - С. 39 - 40

- 23 Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е.А. Флейшиц. - М.: Юридическая литература, 2022. - 640 с.
- 24 Нюняев В.О. Договор присоединения в российском гражданском законодательстве: особенности конструкции и проблемы правоприменения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Вып. 3. С. 82-88
- 25 Сорокин Е.С. Понятие и роль договора в современном гражданском праве России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3. С. 12-14
- 26 Татаркина К.П. Соотношение понятий «рамочный договор» и «массовый договор» // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 1. С. 102- 110.
- 27 "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
- 28 "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // "СЗ РФ. 2005. N 1 (часть 1). Ст. 14
- 29 Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // ВСНД и ВС РФ. 1992 г. N 15. Ст. 766
- 30 Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" // Консультант Плюс
- 31 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 N 4-П "По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года "О банках и банковской деятельности" в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко" // Консультант Плюс
- 32 Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2021 г. по делу № 41-КГ17-47 // Консультант Плюс
- 33 Апелляционное определение Пермского краевого суда от 3 июля 2022 г. по делу № 33-6613/2022 // Консультант Плюс